

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—
5 р. 30 к., за полгода—3 р.
70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70
к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пере-
сылкой: за годъ—6 р., за пол-
года—4 р., за 3 мѣсяца—3
р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взи-
мается три 7-ми копѣечн. мар-
ки. Разсрочка по соглашенію
съ редакціей. За отдель-
ные номера по 20 коп. за
каждый.

Котора редакціи откры-
та ежедневно отъ 12 ч. д.
до 6 ч. веч.; въ праздни-
ки—отъ 12 до 2 час. дня.

ЖЕДЪЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку пегита, или мѣста, ею занимаемаго:
отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по
12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на
первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку.
Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ.
Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, опла-
чиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при
газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ
остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣду-
ющій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“,
адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени ав-
тора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ озна-
ченія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ
случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редак-
ціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5
коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ ка-
комъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лич-
но до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожа-
ются.

1944 г.

Болѣе мѣсяца тому назадъ, отъ торговаго дома *Антонъ Эрлангеръ и К^о*, во многихъ газетахъ
была сдѣлана публикація, въ возраженіе на распространяемые нами циркуляры „*Акціонернаго*
общества Ганцъ и К^о“, въ *Будапештѣ*, съ отдѣленіями въ *Ратиборѣ* и *Прагѣ*, что
онѣ возбудить противъ насъ судебное преслѣдованіе.

Мы вполне увѣрены, что такое не воспослѣдуетъ, несмотря на то, что циркуляры означеннаго
общества, *безъ всякаго измѣненія въ редакціи*, какъ *сущую истину*, все это время мы
распространять *не переставали*. Раздаемъ ихъ и теперь при нашей *паровой крупчатной*
мельницѣ на выставкѣ, въ Москвѣ.

ДОРОВЪ и НАВГОЛЬЦЪ.

252—3—2

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей
публики, что я принялъ на себя единственное пред-
ставительство, для Урала и Сибири, торговаго дома
винами:

ВИЛ. ТУРНЕРЪ И К^о. въ БОРДО.

Въ г. Перми съ 1-го Августа сего года будетъ
открытъ постоянный складъ лучшихъ винъ съ
розничною продажею по умѣренному прейсъ-куранту.

ЗАКАЗЫ принимаются по оптовымъ цѣнамъ и
на выгодныхъ условіяхъ:

въ С.-Петербургѣ, Мойка, 93,
и въ пермскомъ складѣ.

Григорій Михайловичъ *Окуновъ*.
С. П. Б., Мойка, 93. 281—6—1

Молодая, **ВОСПИТАННАЯ ОСОБА**, обладаю-
щая красивымъ почеркомъ и знающая языки, могу-
щая отчасти шить, — ищетъ занятій; согласна въ отъ-
ѣздъ. Адресъ узнать въ редакціи.

ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕДАЧИ Варшавнаго
магазина (быв-
шаго въ д. Гофмейстера), покорнѣйше прошу лицъ,
бравшихъ вещи въ вышеозначенномъ магазинѣ въ кре-
дитъ, уплатить къ 8 му Юня деньги г-жѣ Есыревой
— въ мастерской Землянской. **Н. И. Гразгофъ.**

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

переведенъ въ домъ Батманова, противъ Американской
гостиницы. 269-2-1

Протора **нотаріуса Гри-
горьева** съ 5 го Юня ПЕРЕ-
ВОДИТСЯ въ домъ Гофмейстера, на Покров-
скомъ проспектѣ. 258-2-2

ПРОДАЮТСЯ двѣ зачетныя рекрутскія квитанціи;
объ условіяхъ можно узнать въ конторѣ ека-
теринбургскаго нотаріуса Сабашинскаго, обращаясь
туда лично или письменно. 245-3-2

РАСПРОДАЖА.

ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: рояль, швей-
ная машинка, разная мебель, ост-
рогъ для акваріума, гомеопатическая аптечка,
мѣдная и разная кухонная посуда, чайные и
столовые сервизы и вообще всевозможные не-
обходимые предметы домашняго хозяйства и
домашней обстановки.

КРОМЪ ТОГО дорожные экипажи, лѣтніе и зим-
ніе, и городскія сани. Обращать-
ся по адресу: у Царскаго моста, домъ Евг.
Як. Рязанова, нижній-этажъ.

РАСПРОДАЖА.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ виду увеличенія средствъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества, по постановленію Совѣта этого общества, для пріема взносовъ отъ лицъ, по званію почетныхъ членовъ, выданы квитанціонныя книжки: Г. К. Лемкѣ, Я. И. Мошкину, В. И. Дмитріеву, И. И. Ермолаеву, А. Г. Дрездону и П. К. Анфиногенову. Независимо отъ этого, взносы принимаются кассиромъ общества А. А. Глухихъ — въ помѣщеніи городской управы. Объ этомъ Совѣтъ вольнаго пожарнаго общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія.

Предсѣдатель Совѣта Гуго Лемке.

Членъ-кассиръ А. Глухихъ.

Дешево продается на-сломя каменное зданіе, крытое желѣзомъ. Подробности узнать въ Березовскомъ заводѣ у Александра Викторовича Багарядцева. 243-3-3

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКИЕ ПАРОХОДЫ

„БРАТЬЕВЪ КАМЕНСКИХЪ“

совершаютъ правильные рейсы изъ Перми въ Нижний Новгородъ по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 9½ часовъ утра, по уменьшенной таксѣ, противъ другихъ пароходовладѣльцевъ.

На пароходахъ имѣются хорошіе буфеты, съ умѣренными цѣнами. 224-4-4

ГИПСОВЫЯ СТАТУИ

собственнаго издѣлія имѣю въ большомъ выборѣ, а также бюсты, въ натуральную величину, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Исполняю заказы всевозможныхъ лѣнныхъ работъ по украшенію домовъ снаружи и внутри.

Кромѣ того моя мастерская исполняетъ различныя работы по окраскѣ на олифѣ.

Мастеръ Петръ Кондратьевъ.

Адресъ: Екатеринбургъ, Васнецовская улица, между Главнымъ и Покровскимъ проспектами, въ собственномъ домѣ. 3-2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго телеграфнаго агентства“, торговыя и политическія, — въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ конторѣ типографіи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ А. А. Полковой.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногородныхъ: съ пересылкою почтой — въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земской почтой — въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 кон.

Для иногородныхъ лицъ и обществъ передача по телеграфу ежедневныхъ телеграммъ, съ правомъ копирования ихъ для распространенія среди мѣстныхъ подписчиковъ, производится на слѣдующихъ условіяхъ:

1) возвратъ телеграфнаго тарифа, затраченнаго на передачу телеграммы,

2) съ прилатою 1 рубля комиссіонныхъ денегъ, за каждую переданную телеграмму.

ГОРНОЗАВОДСКІЯ МАШИНЫ Ф. ГАУЭРА

въ переводѣ В. БѢЛОЗОРОВА со 2-го изданія, съ атласомъ; цѣна 7 руб.; въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ можно приобрести отъ переводчика. Адресъ: Кушва, Верхнетуринскій заводъ.

РОЯЛЬ продается въ д. Галкина, на уг. Ломаевской и Успенской улицъ. Обращаться къ М-elle Братковской.

ИЗВѢЩЕНІЕ
ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА
О НАХОДКѢ.

21 числа сего Мая мѣсяца на Хлѣбномъ рынкѣ найденъ кожаный бумажникъ съ деньгами, кредитными билетами, всего на сумму 1001 р. Потеряшаго означенный бумажникъ прошу сдѣлать мнѣ заявленіе, съ представленіемъ положительныхъ доказательствъ.

Екатеринбургскій Полиціймейстеръ Н. Азаровъ

ВНОВЬ открыта **ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ**
ЧИСТЯКОВА
въ домѣ Черемухина. 228-5-4

ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: комодъ, шифоньерка, зеркало, мѣдная посуда и вообще всѣ предметы домашняго хозяйства, и требуется прислуга на весь путь отъ Екатеринбурга до Петербурга. Адресоваться въ бібліотеку Лагутяевой, въ домѣ Трапезникова, по Златоустовской ул.

Съ разрѣшенія высшаго начальства и господина попечителя Московскаго учебнаго округа,
1-го Февраля открыто
въ москвѣ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ БЮРО

преподавателя пріюта Цесаревны МАРИИ, — бывшаго воспитателя Московскаго Императорскаго техническаго училища, *Ө. Г.*

Подобы и Ко.

Бюро содѣйствуетъ присканію учителей, учительницъ, гувернеровъ и проч.; выбору и приобрѣтенію учебниковъ, учебныхъ пособій и проч.; изданію книгъ, учебниковъ и, вообще, **спеціально содѣйствуетъ** родителямъ, земствамъ и учебнымъ заведеніямъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ.

Продается Типо-литографированная Хрестоматія, изданіе Педагогическаго бюро. Цѣна съ пересылкою 35 коп.

Моховая, д. Скворцова, противъ Манежа. 99-5-4

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ „МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 19-го Мая. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатанъ проектъ новаго вексельнаго устава, для того, чтобы заинтересованныя лица сдѣлали свои замѣчанія на него до осени настоящаго года.

Петербургъ, 20-го Мая. Сегодня, въ часъ тридцать минутъ пополудни, послѣдовало открытіе московской всероссійской художественно-промышленной выставки молебствіемъ, совершенномъ преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. На открытіи выставки присутствовали: Его Императорское Высочество, Великій Князь Владимиръ Александровичъ; Его Имп. Высочество, Герцогъ Лейхтенбергскій; министръ Внутреннихъ дѣлъ графъ Игнатьевъ и военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій. Московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ сказалъ рѣчь, обращенную къ Великому Князю Владимиру Александровичу. Оркестръ, подъ управленіемъ Рубинштейна, сыгралъ увертюру, спеціально сочиненную на этотъ случай. На парадномъ завтракѣ, сервированномъ въ ресторанѣ выставки, провозглашенъ былъ тостъ за здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА. Публика допущена была на это торжество только на галерею, по особымъ билетамъ отъ московскаго генералъ-губернатора.

Петербургъ, 21-го Мая. Кромѣ лицъ, упомянутыхъ во вчерашней телеграммѣ, на открытіи въ Москвѣ выставки присутствовалъ министръ Финансовъ тайн. сов. Бунге.

„Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что **ВЫСОЧАЙШЕЮ** волею послѣдовало упраздненіе генераль-губернаторства Западной Сибири, взамѣнъ котораго учреждается Степное губернаторство изъ областей: Акмолинской, Семирѣчинской и Семипалатинской.

Петербургъ, 22 Мая. Полуимперіалы—8 р. 8¹/₂ к.

Петербургъ, 23 Мая. Англія и Франція передали Россіи приглашеніе участвовать на конференціи въ Константинополь, по египетскому вопросу. Россія приняла приглашеніе.

Римъ, 22 Мая. Вчера вечеромъ, въ 6¹/₂ часовъ, на островѣ Капрерѣ скончался великій итальянскій патріотъ Джузеппе Гарибальди.

Петербургъ, 24 Мая. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что главноуправляющимъ вѣдомствомъ Государыни Императрицы Маріи—назначенъ статсъ-секретарь Гротъ.

Петербургъ, 25-го Мая. Центромъ Степнаго генералгубернаторства **ВЫСОЧАЙШЕ** назначенъ г. Омскъ.

По слухамъ, Евсейская губернія изымется изъ генералгубернаторства Восточной Сибири.

Петербургъ, 25 Мая. Полуимперіалы—8 р. 10 к.

Петербургъ, 26-го Мая. „Правительственный Вѣстникъ.“ Военный губернаторъ Семирѣчинской области, генераль-лейтенантъ Колпаковскій, назначенъ степнымъ генераль-губернаторомъ; губернаторъ Якутской губерніи, генераль-маіоръ Черняевъ,—туркестанскимъ генераль-губернаторомъ; генераль-губернаторъ Западной Сибири, генераль-адъютантъ Мещериновъ, командующимъ войсками Казанскаго военного округа.

Изъ областей Степнаго генералгубернаторства и губерній: Тобольской и Томской, образованъ Омскій военный округъ, взамѣнъ Западносибирскаго.

Петербургъ, 27-го Мая. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приглашенъ въ восприемники новорожденнаго принца прусскаго. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ ѣдетъ въ Берлинъ представителемъ Его Императорскаго Величества, для присутствованія при совершеніи Таинства Крещенія.

Петербургъ, 29 Мая. Полуимперіалы—8 р. 13 к.

Петербургъ, 29-го Мая. „Правительственный Вѣстникъ“. Государь Императоръ **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣтъ соизволилъ—начать съ 1883 года отмѣну подушной подати и закончить операцію въ нѣсколько лѣтъ, изыскавъ взамѣнъ того другіе источники дохода. Въ 1883 году прекратить сборы подушной съ мѣщанъ, съ крестьянъ безземельныхъ и съ получившихъ четвертной надѣль.

Петербургъ, 30-го Мая. Рѣшено построить два броненосца для Чернаго моря.

Въ предстоящемъ процессѣ террористовъ, кромѣ Богдановича, будетъ еще 17 подсудимыхъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Помѣщая въ этомъ номерѣ корреспонденцію изъ Златоуста В. Н. Катапскаго о все еще неоконченномъ дѣлѣ Бутакова, по завладѣнію башкирскими землями, считаемъ нелишнимъ привести кстатѣ нѣкоторыя историческія черты уфимскаго хищенія башкирскихъ земель, выясненныя бывшимъ уфимскимъ губернаторомъ г. Шрамченко, въ его статьѣ, помѣщенной въ Апрельской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“. П. Шрамченко пробылъ губернаторомъ въ Уфѣ 17 мѣсяцевъ, поступивъ на эту должность въ 1880 году, когда раздача земель или продажа ихъ, на льготныхъ условіяхъ, была уже прекращена. Но мнѣнію г. Шрамченко (заимствуемъ изъ „Голоса“), виною всему были: неопредѣленность и запутанность землевладѣнія въ Оренбургскомъ краѣ, часть котораго составляла Уфимская губернія; правительственныя распоряженія, не принимавшія во вниманіе мѣстныхъ особенностей, и поспѣшность, съ какою бывшій оренбургскій генераль-губернаторъ и особенно управленіе Государственными имуществами принялись приводить въ исполненіе, и притомъ неправильно, законъ 4-го Іюня 1871 года.

Земли башкиръ издавна, съ самаго подчиненія ихъ Русскому государству, съ 1556 года, составляли собственность Башкирскаго народа. Но изъ этихъ земель также издавна, кромѣ башкиръ-вотчинниковъ, жили и такъ-называемые припущенники, *по найму* и *безъ найма*, по договорамъ и безъ договоровъ или условій, по записямъ или безъ записей, но съ платою, за пользованіе землею, опредѣленнаго оброка въ пользу башкиръ-вотчинниковъ. Вотъ изъ этихъ то земельныхъ отношеній между башкирами-вотчинниками и припущенниками, когда они сдѣлались предметомъ правительственныхъ мѣропріятій, возникли послѣдующія запутанности. Пока башкиры состояли въ военномъ управленіи, все шло у нихъ по-старинѣ—по пошлинѣ, и крупныхъ затрудненій у нихъ не возникало. Но съ 1865 года башкиры были переданы изъ военного въ гражданское вѣдомство; тутъ надобно было башкирскія дѣла повести по-новому. На оренбургскаго генерала-губернатора возложено было порученіе пересмотрѣть всѣ законоположенія по предмету надѣленія башкиръ и припущенниковъ землею, съ указаніемъ необходимыхъ измѣненій. Въ 1866 году, генераль-адъютантъ Крыжановскій представилъ министру внутренннихъ дѣлъ свой проектъ по устройству башкирскихъ земельныхъ дѣлъ. Проектъ, въ главнѣйшихъ чертахъ, заключался въ слѣдующемъ:

Генераль-губернаторъ находилъ, что такъ какъ башкиры признаны полноправными собственниками своей земли, то необходимо отмѣнить всякую административную опеку надъ ними, какъ по отчужденію земель, такъ и по сдачѣ ихъ въ коротомъ. Земельныя отношенія ихъ поручить вѣдѣнію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Изъ башкирскихъ земель отводить въ пользованіе самимъ вотчинникамъ по 15-ти десятинъ удобной земли на душу, по послѣдней ревизіи, припущенникамъ также по 15-ти десятинъ, и сверхъ того, выдавать имъ же *въ запасъ* по 15-ти десятинъ, соотвѣтственно ихъ ревизской численности. Гдѣ, за этимъ отводомъ, окажется остатокъ земли, тамъ вотчинники могутъ ее продавать съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, неособенно стѣснительныхъ, однако, для людей, признанныхъ *полноправными*. Проектъ этотъ былъ утвержденъ и сдѣланъ закономъ 10-го Февраля 1869 года. На основаніи этого закона, съ 1869 по 1877 годъ было продано башкирами земель въ частныя руки 537,034 десятины, по средней цѣпѣ 1 руб. 40 к. десятина. Для нѣкоторыхъ уѣздовъ средняя цѣна была значительно ниже; такъ, для Бирскаго 69 коп. десятина. Съ 1877 года продажа башкирскихъ земель совершенно прекратилась. Зато, около этого времени, началась продажа другихъ, тоже башкирскихъ, земель, на льготныхъ условіяхъ.

Не будемъ говорить злѣсь, какими неправильностями и даже мошенничествами сопровождалась продажа собственно башкирскихъ земель. Достаточно знать, что мелкія сдѣлки по этой продажѣ оренбургское управленіе принуждено было кассировать, а по другимъ даже начать уголовные процессы.

На основаніи закона 10 Февраля 1869 года, въ многоземельныхъ башкирскихъ дачахъ земли, ограниченныя *въ запасъ*, должны поступить „въ распоряженіе управленія Государственныхъ имуществъ, для надѣла *тѣхъ припущенниковъ*, которые, въ мѣстахъ своего жительства, по малоземелію дачи, не будутъ надѣлены достаточнымъ количествомъ земли и пожелаютъ переселиться на свободныя казенныя земли“.

Между тѣмъ, когда оренбургскій генераль-губернаторъ и вѣдомство Государственныхъ имуществъ начали приводить въ исполненіе

известный законъ 4-го Юня 1871 года, о продажѣ, на льготныхъ условіяхъ, *казенныхъ* земель въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, то участки, назначавшіеся къ такой льготной продажѣ чиновникамъ, стали отводиться именно изъ этихъ *запасныхъ* припущенческихъ земель. Въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1876 по 1880 годъ, большинство весьма поспѣшно образованныхъ запасныхъ участковъ (болѣе 350,000 десятинъ) было распродано, на льготныхъ условіяхъ, чиновному люду, мѣстному и столичному. Припущенники же, особенно въ Мензелинскомъ уѣздѣ, какъ были малоземельными (у иныхъ менѣе десятины на душу—въ многоземельной Уфимской губерніи!), такъ малоземельными и остались. Исчезъ тотъ земельный фондъ, который именно для нихъ предназначался.

Г. Шрамченко, пользуясь, конечно, официальными данными, приводить факты, доказывающіе, что мѣстное управление Государственными имуществами, по отграниченію запасныхъ земель и образованію изъ нихъ продажныхъ участковъ, дѣйствовало съ какою-то лихорадочною поспѣшностью, забирало земли, гдѣ только ему хотѣлось, не справляясь съ тѣмъ, останется ли въ пользованіи припущенниковъ определенная закономъ мѣра, 15 десятинъ на душу. При этихъ захватахъ крестьянской земли, при этомъ *хищеніи*, управленіе не обращало вниманія на требованія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое настаивало, чтобы не была упускаема изъ вида цѣль, указанная закономъ для *запасныхъ* земель.

Приводимъ изъ статьи г. Шрамченко нѣкоторыя цифровыя данныя. Въ Уфимской губерніи получили участки, на льготныхъ условіяхъ, 278 лицъ. Изъ нихъ 223 служатъ внѣ Уфимской губерніи и только 55 на мѣстѣ. Во всѣхъ розданныхъ участкахъ числится 369,887 десятинъ. Проданы они за 682,815 рублей: въ среднемъ размѣрѣ, меньше двухъ рублей за десятину. Изъ показаннаго числа участковъ обрабатываются самими владѣльцами въ 49 участкахъ 2,529 десятинъ; роздано въ аренду въ 194 участкахъ 84,855 десятинъ. Такимъ образомъ, значительнѣйшая часть земли, доставшейся служащимъ лицамъ, на льготныхъ условіяхъ, остается безъ всякой обработки.

Укажемъ еще на одно, не лишнее интереса, обстоятельство. Участки были различнаго качества: очень хорошіе, просто хорошіе и, наконецъ, дурные, совсѣмъ неудобные. Брали ихъ служащіе, большею частью, заглазно, не зная ихъ качества: это была какая-то лоттерейная игра.

ХРОНИКА.

Масса концертовъ, спектаклей и разнаго рода увеселеній не позволяютъ намъ своевременно давать о нихъ отчетъ. Сегодня намъ приходится говорить о послѣдней серіи концертовъ, берущихъ свое начало съ 19 Мая и кончающихся 25-го. Концерты 19 и 21 Мая были даны, въ гостиницѣ Плотниковой, г-жей Щебальской, пѣвицей, и г. Товбичъ, скрипачемъ. Г-жа Щебальская обладаетъ довольно пріятнымъ *mezzo-soprano* и поетъ недурно, и только. Что же касается г. Товбичъ, то это настоящій солистъ. въ совершенствѣ владѣющій инструментомъ. Чистота тона и удивительная техника въ его игрѣ поражаютъ всякаго.

Между двумя концертами: г. Щебальской и г. Товбичъ, именно въ Четвергъ, 20 Мая, былъ концертъ г. Давыдова съ участіемъ г. Гилева и любителей. Среди всякаго рода романсовъ, исполненныхъ въ этотъ «вечеръ», выдѣлялся «Фаустъ» (первое дѣйствіе). Фаустомъ былъ г. Давыдовъ, Мефистофелемъ—г. Гилевъ. Хотя противъ самаго исполненія Фауста мы ничего сказать не имѣемъ—оно было очень хорошо,—но все-таки Фаустъ не произвелъ того впечатлѣнія, какое слѣдуетъ. Желаете знать, почему? Г. Гилеву, баритону, пришлось имѣть партію басовую, а г. Давыдовъ, обладающій высокимъ голосомъ, но баритоновато тембра, имѣлъ Фауста. Для полнаго эффекта необходимо различіе тембровъ, необходимо, чтобы былъ полный контрастъ въ голосахъ. Чтобы имѣть партію Мефистофеля съ г. Давыдовымъ, необходимо обладать настоящимъ басомъ, тогда будетъ эффектъ, а то всегда пропадутъ такія предестыныя мѣста, какъ послѣдній дуэтъ.

Мы говоримъ это не съ тою цѣлью, чтобы ослабить то пріятное впечатлѣніе, которое мы получили, выслушавъ Фауста. Нѣтъ! мы ничего не имѣемъ ни противъ г. Давыдова, который

обладаетъ богатымъ голосомъ, ни противъ г. Гилева, который умѣетъ хорошо пѣть, но отмѣчаемъ самый фактъ, съ которымъ, намъ кажется, должны согласиться гг. Давыдовъ и Гилевъ.

Итакъ, музыкальный вечеръ г. Давыдова сошелъ хорошо, хотя публики было немного, благодаря, вѣроятно, тому, что съ 19 Мая концертъ слѣдовалъ за концертомъ. Съ 21 Мая данъ былъ отдыхъ, а 25 послѣдовалъ музыкальный вечеръ Гилева.

Исполнена была музыкальная весенняя сказка: «Свѣгурочка», муз. Чайковского.

Новизна-ли, трехдневный-ли отдыхъ, или самая «Свѣгурочка», или, наконецъ, желаніе нѣкоторыхъ выразить г. Гилеву свою признательность были причиной, что публики было много, —неизвестно, но залъ городской думы былъ почти полонъ. Вечеръ вполнѣ удался. Нѣкоторыя мѣста, какъ наприимѣръ, «хоръ слѣпыхъ гусяровъ»—сошелъ очень и очень хорошо. Мы замѣтили, что хоръ, состоящій изъ любителей, членовъ музыкальнаго кружка, видимо, все болѣе и болѣе совершенствуется, да впрочемъ, расхваливать г. Гилева, за его старанія надъ образованіемъ у насъ хорошаго хора, не будемъ потому, что это было-бы отчасти повтореніемъ того, что заключается въ получезной нами замѣткѣ, по части Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка, помѣщенной ниже.

Съ своей стороны скажемъ только, что замѣтка эта, неизвестно кѣмъ присланная, смахиваетъ немного на рекламу, въ виду того, что она была доставлена до концерта г. Гилева, хотя мы, съ своей стороны, полагаемъ, что Гилеву особаго рекламировать не нужно, что и доказала многочисленная публика, почтившая его концертъ своимъ присутствіемъ.

Кажется, послѣ этой массы удовольствій наступить временное затишье, къ которому располагаетъ, впрочемъ, и дождливая Майская погода.

Замѣтка по части Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка.

Съ 1-го Мая музыкальный отдѣлъ здѣшняго музыкальнаго кружка, по случаю переселенія общественнаго клуба на дачу, прекратилъ свою дѣятельность до осени, между тѣмъ, какъ драматическій, пользуясь Казанцевскимъ театромъ, еще работаетъ, а потому, умалчивая пока о послѣднемъ, я могу сказать нѣсколько словъ о первомъ.

Художественная дѣятельность музыкальнаго кружка, противъ прошлаго года, оживилась только по одному отдѣлу—вокальному, и именно по хоровому. Струнный отдѣлъ въ началѣ сезона еще кое-что дѣлалъ. Такъ, мы слышали въ исполненіи, на очередныхъ вечерахъ, одно тріо, 2—3 квартета и одну маленькую оркестровую піеску, а затѣмъ энергія распорядителя по этому отдѣлу начала, мало по-малу, ослабѣвать и послѣдніе очередные вечера и даже концертъ блисталъ полнымъ отсутствіемъ струннаго отдѣла. Здѣсь я считаю недлишимъ огорчиться, что форте-піано, въ данномъ случаѣ, исключаютъ изъ струннаго отдѣла, ибо у насъ для него выбирается особый распорядитель и отдѣлъ этотъ, поддерживаемый мѣстными пианистами, по-прежнему ведетъ свою дѣятельность. Кстати замѣчу, что такъ какъ у насъ въ городѣ нѣтъ ни одного *пианиста*, то было-бы гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе въ должность распорядителя по этому отдѣлу выбирать изъ *пианистокъ*, которыхъ у насъ довольно и которыя, сознавая себя выше своего руководителя, избѣгаютъ или неохотно подчиняются его распоряженіямъ. Итакъ, струнный отдѣлъ, начавшій свою дѣятельность довольно бодро, мѣсяца съ два тому назадъ, окончателно заснулъ или, вѣрнѣе, былъ усыпленъ неусыпными распоряженіями своего распорядителя. Ну, и баюшки-баю! пускай спитъ, благо, теперь весь музыкальный кружокъ не имѣетъ помѣщенія, гдѣ бы ему можно было не подвергаться лѣтней спячкѣ. Только дай Богъ, чтобы съ Сентября онъ очнулся отъ своего богатырскаго сна и съ новой энергіей занялся своей артистической работой, ибо многіе, если не большинство членовъ, записавшихся въ струнный отдѣлъ, горюють

за свою бездѣятельность и сильно ропщутъ на своего руководителя. Кромѣ желанія практиковаться въ ансамбляхъ камерной и оркестровой музыки, это гореванье и ропоть возбуждаютъ въ нихъ зависть къ участвующимъ въ хорѣ. Каждый Четвергъ и Субботу собираются въ помѣщеніи кружка члены всѣхъ отдѣловъ, а работаетъ обыкновенно одинъ—хоровой. И дѣйствительно, нельзя не замѣтить, какіе успѣхи сдѣлалъ нашъ хоръ. Кажется, только одинъ человекъ прибавился съ Января мѣсяца къ этому хору, именно тотъ, который помахиваетъ палочкой,—я о немъ не имѣю сказать ничего дурнаго, а потому позволю себѣ назвать его—это г. Гилевъ, и хоръ какъ-то ожилъ, переродился. Сами участвующіе въ хорѣ говорятъ: «Странное дѣло! съ нимъ—т. е. съ г. Гилевымъ—какъ то легче поется, не боишься соврать и увѣреннѣе берешь всякую ноту». Вотъ что значитъ распорядитель! При этомъ надо замѣтить, что, къ сожалѣнію, многіе изъ участвующихъ въ хорѣ, по своимъ обязанностямъ или другимъ причинамъ, крайне небрежно и неаккуратно посѣщаютъ репетиціи, между тѣмъ какъ самъ распорядитель показываетъ имъ совершенно противоположный примѣръ. Говорятъ, не было ни одной хоровой репетиціи, на которую бы не явился или опоздалъ г. Гилевъ; онъ отдается этому занятію, какъ артистъ, любящій свое искусство. Кромѣ знанія своего дѣла, г. Гилевъ (онъ, какъ извѣстно, свободный художникъ музыки, т. е. съ успѣхомъ окончившій полный курсъ въ консерваторіи) обладаетъ умѣньемъ выбирать піесы. Сначала онъ ставилъ нетрудные, но чрезвычайно интересные и красивые хоры, а въ послѣднемъ концертѣ мы ужъ слушали капитальный хоръ Гуно: «На рѣкахъ Вавилонскихъ», слушали и удивлялись успѣхамъ нашего хора. Жаль только, что на массу мужскихъ голосовъ (особенно басовъ) приходится слишкомъ незначительное количество женскихъ; но въдѣ въ этомъ винить г-на Гилева нельзя. Теперь, говорятъ, хоръ кружка, желая отблагодарить своего Maestro, за его труды, изъявило желаніе участвовать въ предстоящемъ его концертѣ, и г. Гилевъ разуучиваетъ оперу Чайковскаго: «Свѣтлурочка», гдѣ хоры играютъ главную роль. Интересно. Во всякомъ случаѣ, какъ музыкальному кружку, такъ и вообще екатеринбургскому обществу слѣдуетъ поддержать г-на Гилева, который отказался отъ заманчивой и веселой оперной карьеры и избралъ скромную роль учителя музыки, желая способствовать развитію и распространенію музыкальнаго искусства въ нашемъ и его родномъ краю.

Одинъ изъ членовъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

„Агентству Гаваса“ телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 26 Мая: „По извѣстіямъ изъ Лондона, Англія и Франція имѣютъ въ виду безотлагательно обратиться къ прочимъ великимъ державамъ съ новымъ официальнымъ сообщеніемъ касательно египетскаго вопроса. Въ дипломатическихъ кружкахъ полагаютъ, что въ случаѣ безуспѣшности нынѣшней попытки къ улаженію, мирнымъ путемъ, египетскаго кризиса, западная держава предложитъ соединенной Европѣ принять другія соотвѣтственныя мѣры къ подавленію безпорядковъ, вызванныхъ своеводемъ египетскаго министерства. Всѣ признаки взаимнаго недовѣрія, которое могло первоначально возникнуть между великими державами, по поводу египетскаго вопроса, въ настоящее время уже разсѣялись, а потому обращеніе къ авторитету соединенной Европы нанесло бы смертельный ударъ надеждамъ, возлагавшимся на соперничество между великими державами. Слѣдуетъ замѣтить, что именно эти надежды, въ связи съ тайными интригами Порты, главнымъ образомъ, и питали до сихъ поръ египетскую смуту“. Несмотря однако на такое успокоительное заявленіе „Агентства“, вся почти пресса увѣдомляетъ, что въ Египтѣ царитъ полнѣйшая анархія. Союзная эскадра стоитъ еще въ портѣ Александріи. Адмиралъ, командующій сѣверо-американскою эскадрою въ европейскіхъ водахъ, извѣстилъ телеграммою Вашингтонское военное министерство, что онъ

отправилъ два корабля въ Александрію для охраненія американскихъ интересовъ въ Египтѣ. Даже Греція, подражая первокласснымъ державамъ, отправила въ Египетъ свои броненосцы.

Въ Греціи 22 Апрѣля послѣдовало открытіе работъ по прорытію Коринскаго перешейка. На банкетѣ, данномъ по этому случаю, король Георгъ предложилъ тостъ за здоровье Фердинанда Лессепса, давшаго починъ подобнымъ работамъ. Каналь имѣетъ соединить Эгинскій заливъ съ Коринеской бухтой. Длина его будетъ простираться на 6008 километровъ (болѣе 5½ верстъ). Каналь будетъ оконченъ въ 3—4 года и путь значительно будетъ сокращенъ изъ Архинелага въ Адриатическое море. По сдѣланнымъ вычисленіямъ, чрезъ каналь должно проходить ежегодно до 6.645,000 тоннъ (411.990,000 пудовъ), съ платою по франку за одну тонну и одного человека. Поэтому предпріятіе представляется весьма выгодною и полезною операцію.

Въ Швейцаріи 9 Мая послѣдовало торжественное открытіе Сенъ-Готардскаго туннеля, и первый поѣздъ пронесся съ представителями трехъ странъ: Швейцаріи, Італіи и Германіи, въ теченіи неполнаго часа, по длинному подземному ходу, проложенному инженернымъ искусствомъ сквозь Альпы. Самое празднество началось съѣздомъ 1200 приглашенныхъ въ Люцернъ, при великолѣпной погодѣ. На банкетѣ присутствовало 800 человекъ. Направо сидѣлъ президентъ союза Беттихеръ, налѣво президентъ Італьянскаго сената Теккіо, а напротивъ германскіе делегаты, министры, дипломаты Союзнаго совѣта и директоръ Сенъ-Готардской дороги. Послѣ банкета вершины сосѣднихъ горъ были освѣщены. Гости въ 3-хъ поѣздахъ отправились изъ Люцерна въ Миланъ и тамъ вновь отпраздновали открытіе Сенъ-Готардской желѣзной дороги. Говоря о Швейцаріи, замѣтимъ кстати, что, по словамъ одной газеты, въ Швейцаріи въ послѣднее время странно развилась наклонность къ мнѣнству, грозящая перешеголять наше пресловутое пьянство чистокровнаго русскаго. Но едва-ли это правда?

Мы давно уже ничего не говорили о Японіи—этой азіатской Англіи. Японскій императоръ старается поднять благосостояніе народа, путемъ умѣренного его развитія и возможнаго уменьшенія разныхъ податей и налоговъ. Благодаря этому, въ настоящее время въ Японіи насчитывается до 60.000 первоначальныхъ школъ и болѣе 2000 другихъ учебныхъ заведеній. Японія внимательно присматривается къ своему врагу Китаю, который, не сегодня-завтра, долженъ объявить ей войну, и зорко слѣдитъ за его воинственнымъ настроеніемъ и вооруженіями. Несмотря на свои плохіе финансы, Японія не задумывается надъ реформами, равно какъ и надъ усовершенствованіемъ флота и арміи. Въ случаѣ войны съ Китаемъ, японцы рассчитываютъ на поддержку со стороны нѣкоторыхъ племенъ Небесной имперіи, въ особенности, окраинъ, не расположенныхъ къ Китайскому правительству, и, если вѣрны слухамъ, при первомъ удобномъ случаѣ, готовыхъ свергнуть китайское иго. Въ случаѣ войны съ Китаемъ, Японія рассчитываетъ на поддержку Россіи.

Нельзя еще не упомянуть о еврейскомъ вопросѣ; потому что преувеличеніе самими евреями извѣстій, объ оказанныхъ будто бы имъ жестокостяхъ внутри Россіи, дали поводъ ко многимъ толкамъ въ Западной Европѣ. Общественное мнѣніе въ Англіи совершенно отрезвилось на этотъ счетъ, и англійская печать давно уже перестала печаловаться надъ положеніемъ русскихъ евреевъ и даже созналась, что русская администрація дѣлала всевозможное, чтобы подавить безпорядки. Въ Лондонѣ понимаютъ теперь, что борьба съ народнымъ движеніемъ, когда оно получаетъ такую острую форму, какъ народное недовольствіе противъ евреевъ,—дѣло до крайности трудное, и самая опытная администрація и полиція не въ состояніи предупредить печальнаго проявленія народной мести. Въ Германіи и Австріи разыгрывались тѣ же сцены между туземцами и евреями; хотя тамъ народное раздраженіе и не было такъ сильно, какъ въ Россіи. Правительствующій сенатъ извѣстилъ, во всеобщее свѣдѣніе, что правительство твердо рѣшилось неуклонно преслѣдовать всякія масилія надъ личностью

и имуществомъ евреевъ. За всякое небреженіе со стороны властей, относительно предупрежденія и устраненія безпорядковъ, виновные устраниются отъ должности.

„Вчера“ (8-го Мая), — говоритъ корреспондентъ „Новаго Времени“, — англійскіе консерваторы, либералы и радикалы дружно вотировали лишить ирландское населеніе всѣхъ волюностей. Что сдѣлалось съ англійскою привязанностію къ свободѣ? Гдѣ тотъ сарказмъ и высокоумныя поученія, которыя разносятся по всему свѣту каждый разъ, когда что-либо подобное дѣлается въ какой-либо другой странѣ? Онъ рисуется очень печальную, тяжелую картину положенія Ирландіи, изъ которой изгнаніе фермеровъ производится въ давно небывалыхъ размѣрахъ. За послѣднія двѣ недѣли изъ одного округа было изгнано около 1800 лицъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Пермь, 11 Мая 1882 г. Пермская городская дума, въ 10-е число сего Мая, избрала депутацію для чествованія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ днемъ священнаго коронованія. Выборъ палъ на городского голову Шавкунова и гласныхъ И. И. Любимова и Д. К. Каменскаго, а такъ какъ г. Любимовъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, не могъ принять избраніе, то по указанію одного изъ присутствующихъ членовъ собранія, третьимъ членомъ депутаціи назначенъ гласный Кропачевъ. Депутація имѣетъ поднести Царствующимъ Особамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, на которомъ предполагается изобразить минеральныя богатства края.

Съ 20 Юня созывается губернское земское собраніе для разрѣшенія остаточныхъ отъ очереднаго собранія дѣлъ, относящихся къ разряду обиденныхъ, потому что у Пермскаго губернскаго земства не въ обычаѣ выдвигать на сцену предметы и вопросы, носящіе общественное значеніе.

Благодаря теперешнему пребыванію въ Перми, я узналъ, что редакторомъ неофициальной части „Губернскихъ Вѣдомостей“ тотъ самый Смышляевъ, который былъ продолжительное время предсѣдателемъ губернской земской управы. Недаромъ они, подъ редакціей г. Смышляева оживились и обогатились свѣдѣніями по земскому хозяйству. Конспектъ уѣздныхъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ за 10-лѣтіе, подписанный г. Ив. Вологдинымъ, сотрудникомъ г. Смышляева по исправленію сибирской дороги, изображаетъ довольно рельефно направленіе дѣятельности уѣздныхъ земскихъ учреждений въ Пермской губерніи.

Расходоу къ увеличенію производительности промысловъ изъ свода не видно, а земскія деньги идутъ преимущественно на поддержаніе всего того, что разъ заведено: на школы, медицину, на дороги, на жалованье служащимъ въ управахъ, судьямъ и проч. Стоитъ того, чтобы подробнѣе остановиться на этомъ сводѣ, но это завело бы насъ съ вами, читатель, далеко, поэтому я ограничусь отмѣткою выдающагося явленія. Красноуфимское земство, руководимое г. Скачковымъ, платитъ въ годъ процентовъ по займамъ 2600 рублей, а Осинское, поставленное на путь выставокъ г. Катаевымъ, 1500 р.! Еще два земства займутъ деньги за %: Пермское и Кунгурское; но тѣ хоть не такъ много держатъ на этотъ предметъ: по 250 р. въ годъ. Хороши земскія дѣла, нечего говорить: 2600 р. въ годъ процентовъ по займамъ! Вѣдь это значить, занято было въ теченіе года по крайней мѣрѣ 52000 рублей, на годичный срокъ.

Узналъ я еще, что открытое въ Февралѣ мѣсяцѣ Пермское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не успѣло до сихъ поръ принять отъ сѣзда мировыхъ посредниковъ дѣлъ и, слѣдовательно, фактически еще не открыло своихъ дѣйствій. Долгонько.

Видно, и съ реформами чудныя дѣла въ Пермской землѣ не переводятся.

Есть однако и въ Перми кое-что общее съ другими российскими городами, достойное одобренія. Заведена дешевая столовая, въ которой можно получить за 10 коп. сытный обѣдъ, изъ 2-хъ блюдъ. Столовая эта открыта одинаково и для бѣдныхъ, и для не бѣдныхъ. Между прочимъ въ ней питаются и лица, получающія, повидимому, достаточныя средства къ жизни.

Прозъзіи.

Изъ Златоуста (Уфимской губ.) Меня просятъ возстановить истину, крайне необходимую для законнаго исхода весьма серьезнаго дѣла, обездолившаго цѣлую окраину Златоустовскаго уѣзда, — истину, почему-то не вошедшую въ дѣло о покупкѣ земли у мурзаларскихъ вотчинниковъ крестьяниномъ с. Тастубы Александромъ Григ. Бунаковымъ.

Въ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда производится дѣло, возбужденное бывшимъ оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершенной 25 Августа 1875 г. крестьяниномъ с. Тастубы Ал. Гр. Бунаковымъ, на землю, имъ купленную у мурзаларскихъ вотчинниковъ, Златоустовскаго уѣзда, по незаконно постановленному приговору 9 Мая того же года и, при совершении купчей, окончательно извращенному. Вотъ этого-то извращенія — несходства приговора, записаннаго въ книгѣ волостнаго правленія, съ приговоромъ, находящимся въ палатѣ, — по которому совершена купчая, какъ мнѣ пишутъ, въ дѣлѣ нѣтъ, тогда какъ это самое обстоятельство и есть самая главная причина и основаніе къ кассациі купчей крѣпости.

Извращеніе заключается въ слѣдующемъ. Въ приговорѣ, записанномъ въ книгѣ волостнаго правленія, значитъ описаніе границъ продаваемаго участка такъ: „Начиная отъ генеральной межи владѣнія сартскихъ башкиръ, логомъ на рѣчку Шадоли, идя по оной, потомъ по межѣ жителей села Михайловскаго, пройдя оную, идти на вершину межеваго лога и по оному на рѣчку Юрюзань; отсюда внизъ, по теченію оной, до генеральной межи Сунргарской волости, идя по оной въ правую сторону до генеральной же межи башкиръ, дуванскихъ вотчинниковъ; идя по оной до таковой же Сартской и потомъ до начальнаго пункта“ (это въ 1-мъ пунктѣ приговора). Во второмъ пунктѣ сказано: „Выдать немедленно отъ крѣпостныхъ дѣлъ судебныхъ мѣстъ купчую крѣпость, отъ которой съ достоверною точностью должны быть обозначены тѣ же самыя урочища, какія сказаны въ настоящемъ приговорѣ, 1-мъ пунктѣ“. Въ купчей, основанной на приговорѣ, представленномъ Бунаковымъ въ палату, описаніе границъ извращено. Тамъ сказано: „Отъ генеральной межи и владѣнія сартскихъ вотчинниковъ, логомъ на рѣчку Шадалу, идя по оной, потомъ по межѣ михайловскихъ жителей, пройдя оную, равно и Таймеевскую межу, идти на вершину межеваго лога и по оному на рѣчку Юрюзань, откуда внизъ, по теченію оной, до генеральной межи Сунларской, волости идя по оной въ правую сторону, потомъ по генеральнымъ же межамъ башкиръ Уфатаньпской, Дуванской и Сартской волостей и затѣмъ послѣдней до начальнаго пункта“. Сравните описанія границъ купчей съ приговоромъ, и убѣдитесь, что приговоръ, по которому совершена купчая, подложный. Напримѣръ: въ приговорѣ, имѣющемся въ волостномъ правленіи, въ пунктѣ 1-мъ вовсе не значится: „равно и Таймеевскую межу“ и „межамъ башкиръ Уфатаньпской“. Вотъ существенная, наглядная разница: прибавка урочищъ въ купчую, вопреки 2 пун. приговора 9 Мая 1875 г. Съ прибавкою же урочищъ, само собою разумѣется, измѣнился и самый продажный участокъ, т. е. въ купчей помѣщенъ не тотъ, который былъ запрошенъ по приговору 9 Мая 1875, слѣдовательно, купчая незаконна.

Объ этомъ обстоятельствѣ, а также вообще о сомнительности приговора было сообщено Уфимскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда еще 15 Января прошлаго года, какъ это видно изъ двухъ, волихъ тождественныхъ, объявленныхъ губернскаго по крест. дѣламъ присутствія, отъ 26 Ноября 1881 г., послѣдовавшихъ на прошенія, поданныя повѣренными отъ мурзаларскихъ вотчинниковъ Мухутдинову, за № 1268, и отъ дер. Улькундовъ Зайнуллину, за № 2167, въ которыхъ сказано: „По разсмотрѣнію дознанія, произведеннаго чиновникомъ особыхъ порученій бывшаго оренбургскаго генераль-губернатора, г. Елисеєвымъ, по поводу покупки крестьяниномъ Бунаковымъ земли изъ Мурзаларской башкирской вотчинной дачи, оказалось, что представленный въ Уфимскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, для совершенія купчей крѣпости, приговоръ мурзаларскихъ вотчинниковъ, постановленный 9 Мая 1875 г., совершенно не согласенъ съ текстомъ приговора, помѣщеннаго въ книгѣ волостнаго правленія, и разница между этими двумя актами настолько существен-

на, что возбуждает сомнѣніе въ дѣйствительности находящагося въ палатѣ приговора, такъ какъ ни количество душъ, ни границы продаваемого участка, ни количество земли не согласны въ этихъ двухъ документахъ, изъ которыхъ въ одномъ Бунаковъ названъ контрагентомъ, а въ другомъ покупателемъ, причемъ расположение листовъ въ приговорѣ даетъ полную возможность предполагать, что къ тексту его приложены листы съ подписями и составлены отдѣльно. Такимъ образомъ оказывается необходимымъ опредѣлить съ точностью дѣйствительность или подложность этого приговора, что можетъ быть обнаружено только чрезъ формальное слѣдствіе. По сему и имѣя въ виду, что по предмету кассации купчей крѣпости на землю Бунакова уже производится дѣло въ Уфимской палатѣ уголовного и гражданского суда, губернское присутствіе 15 Января 1881 г. признало необходимымъ о вышеизложенномъ, съ препровождениемъ произведеннаго чиновникомъ особыхъ порученій оренбургскаго генералъ-губернатора, г. Елисеѣвымъ, дознанія, съ слѣдующими къ нему приложенными, сообщить, въ дополненіе къ отношенію, отъ 14 Апрѣля 1880 г., за № 907, Уфимской палатѣ уголовного и гражданского суда и просить ее, въ случаѣ установленія факта о подложности означеннаго приговора, по постановленію опредѣленія о кассации названной купчей крѣпости, сообщить объ этомъ, кому будетъ слѣдовало, на предметъ привлеченія къ отвѣтственности прикосновенныхъ къ дѣлу должностныхъ лицъ.

Вотъ та истина: *разница границъ прод. ваемого участка въ приговорѣ и купчей*, которую меня просятъ возстановить, и о которой будто-бы ничего нѣтъ въ дѣлѣ палаты. Если къ этому прибавить нѣсколько фактовъ, сопроваждавшихъ самую постановку приговора 9 Мая 1875 г., то окажется, что выиграть Бунакову дѣло положительно невозможно, какъ, на примѣръ: приговоръ постановленъ въ то время, когда еще дача была неокончательно размежевана, душевые надѣлы вотчинникамъ не отведены и свидѣтельство на свободную землю посредникомъ выдано не было, что противно 2 ст. Правилья о прод. башк. земель и журналу Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 19 Декабря 1873 г.; въ приговорѣ, вопреки пунктамъ „д“ и „ж“, ст. 6-й, тѣхъ же правилъ, не обозначено, сколько именно десятинъ отдѣляется въ продажу, и цѣна за каждую проданную десятину, а описано лишь пространство, почему и вышло, что вмѣсто запрошенныхъ 15 т. десятинъ, у Бунакова оказалось 52 т.; къ приговору прикладывались тамги не на сходѣ, а въ волостномъ правленіи, поодиночкѣ, въ теченіи шести сутокъ и болѣе въ ночное время, причемъ нѣсколько человекъ вотчинниковъ, по благомыслию и честности сопротивлявшихся продажѣ, было арестовано и отправлено къ судебному слѣдователю, какъ бы за бунтъ, такъ какъ они были люди вліятельные. При отобраніи тамогъ и подписей къ приговору (къ-мъ-то писанному, но не волостнымъ писаремъ; онъ въ теченіи 9 дней безъ просыпа былъ пьянъ), въ волостномъ правленіи возсѣдали: становой приставъ Певзоровъ, волост. старшины — Мурзаларской вол. Хисматуллинъ, Дуванской — Викторъ Булаговъ и Сикязской — Гордѣевъ; предсѣдатель земской управы Бунаковъ (онъ же и покупатель) и членъ управы Самойловскій, — вотъ обстановка, при которой вводимые десятниками и сотскими, по-одиночкѣ, башкиры прикладывали свои тамги. Что оставалось дѣлать введенному? Или тамгу, или къ судебному, какъ бунтовщика, что и было!

Для полноты картины и уясненія причинъ невозможности утвердить купчую за Бунаковымъ, я не могу пройти молчаніемъ утвержденіе приговора 9 Мая 1875 г. Мировымъ посредникомъ, тѣмъ посредникомъ, который въ прошломъ году избранъ единогласно, чрезъ заткнутіе предсѣдателемъ лѣваго отверстія баллотировочнаго ящика.

Посреднику была подана 12 Юля 1875 г. жалоба повѣреннымъ отъ 6 вотчинныхъ сельскихъ обществъ, башкиромъ Мурзаларской волости Кужахметовымъ, на неправильную постановку приговора 9 Мая. Въ жалобѣ той онъ, заявляя, „что Бунаковъ, какъ писавшій приговоръ самъ, и то тамги отбиралъ не такъ, какъ бы слѣдовало, на полномъ сходѣ, а поодиночкѣ, ильня шесть сутокъ и постоянно болѣе въ ночное время, съ такими притомъ ошибками въ томъ приговорѣ, что нѣкоторые изъ вотчинниковъ записаны даже не тѣхъ деревень, въ коихъ они жительствоуютъ, и въ приговорѣ томъ,

довѣрителямъ моимъ прочтенномъ неясно самимъ Бунаковымъ, они, довѣрители, сомнѣваются, что, можетъ быть, Бунаковъ написалъ захватить часть земли или всю проданную нами улькундинцамъ“ (земля дѣйствительно оказалась захваченною Бунаковымъ), — просилъ его, посредника, интересы улькундинцевъ защитить „и отъ всякаго несправедливаго и незаконнаго вступательства въ эту землю крестьянину Бунакову отказать“, такъ какъ земля эта продана его довѣрителями улькундинцамъ, по приговору, постановленному 9 Юля 1875 г., какой приговоръ и былъ представленъ къ нему, посреднику. На сказанную жалобу, отъ посредника, 15 Юля 1875 г., за № 498, послѣдовало слѣдующее объявленіе Кужахметову, что такъ какъ ему, посреднику, извѣстно, что вотчинники Мурзаларской дачи, на принятіе душевыхъ надѣловъ, въ пятнадцати-десятичной пропорціи, не соглашались, то, возвращая несвидѣтельствованный приговоръ, 9 Юля (замѣтите, Улькундинскій) оставляетъ его безъ послѣдствій, до тѣхъ поръ, пока вотчинники не отведутъ себѣ 15-десятичной пропорціи на каждую душу X-й ревизіи. (Прошу замѣтить „пятнадцати-десятичной пропорціи“, а потомъ увидите, что сдѣлалъ посредникъ съ „пропорціею“, при утверженіи приговора, 9 Мая, Бунакова).

Сдѣлавши сказанное распоряженіе относительно приговора улькундинцевъ, онъ, посредникъ, чрезъ 10 дней, 25 того же Юля, за № 536, предписалъ Мурзаларскому волостному правленію предложить вотчинникамъ принять душевой надѣлъ. Какъ могло случиться, а случилось, что на другой день, 26-го числа, *) уже былъ готовъ приговоръ волостнаго схода **, „нидѣ не записанный“, на принятіе будто-бы душеваго надѣла, но не въ 15-десятичной пропорціи на душу, какъ того требовалъ посредникъ, назадъ тому 10-ть дней, предписаніемъ, за № 498, а „пространства“! Къ 30-му числу „пространство“ будто-бы было уже отведено въ натурѣ землемѣромъ, о какомъ отводѣ вотчинники и сейчасъ не знаютъ; они не знаютъ, гдѣ, кто и когда имъ отводилъ надѣлъ. (Что надѣла отводимо не было въ 1875 году, это доказывается тѣмъ, что въ 1877 г., вслѣдствіе настояній Бунакова, съ оставленной имъ черновой, было подано повѣреннымъ отъ вотчинниковъ Давлетбаемъ Абдулкаировымъ прошеніе къ губернатору о поужденіи посредника отвести вотчинникамъ 15-десятичный надѣлъ. За упрядненіемъ посредниковъ, сказанное прошеніе, къ исполненію, поступило ко мнѣ, какъ непремѣнному члену. Я, 11 Декабря 1878 г., за № 740, увѣдомилъ губернатора, что вотчинники никогда не соглашались на принятіе надѣла и приговоромъ объ этомъ не постановляли, за подачу же прошенія, — Абдулкаирова отъ повѣреннаго отставили. Кромѣ того и долженъ замѣтить, что отводъ „пространства“, а не 15 десятинъ на душу, еслибы и былъ на самомъ дѣлѣ произведенъ, то все-таки не имѣлъ бы никакого значенія, потому что, на основаніи 1 ст. Правилья о продажѣ и журналу Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 22 Августа 1872 г., № 8, обязательно отводить, ни болѣе, ни менѣе, какъ 15 десят. на душу X ревизіи, и продажа разрѣшается не иначе, какъ по исполненіи сего условія, что воплнѣ подтверждается 2 ст. тѣхъ же правилъ, въ которой изображено: „Башкиры-вотчинники, за отдѣленіемъ на души послѣдней (X) ревизіи по 15 дес. удобной земли, на остальное, затѣмъ, количество земли получаютъ отъ мирового посредника свидѣтельство, въ коемъ описываются границы участка, который долженъ остаться во владѣніи вотчинниковъ, и количество свободной, за душевымъ надѣломъ ***) земли. Отдѣленная, такимъ образомъ, свободная земля можетъ быть вся, или по частямъ, продаваема и инымъ законнымъ способомъ отчуждаема лицамъ всѣхъ сословій“. По отводу въ натурѣ, описаннымъ выше способомъ, „пространства“, а не надѣла въ 15 дес. пропорціи, и по полученіи о томъ акта, постановленнаго межевщикомъ Тукаевымъ, мировой посредникъ

*) Какъ бывший непремѣнный членъ, собиравшій неоднократно сходы, увѣряю, что волостнаго схода въ Мурзаларской волости, ранѣе трехъ дней, не собрать, потому что деревни разбросаны на значительномъ пространствѣ.

**) Это сдѣлано вопреки закону и журналу Уфимской губ. по кр. дѣл. присутствія, которымъ требуются приговоры сельскихъ сходовъ на раздѣлъ земель.

***) Еще разъ позволю себѣ напомнить читателю, что душевой надѣлъ не «пространство», а именно 15 дес. на душу.

Карачинскій выдалъ 31, опять-таки того же Юля, свидѣтельство на свободную землю, *) а 1-го Августа утвердилъ приговоръ—не подумайте, что Улькундинскій, нѣтъ,—Бунаковскій, 9 Мая, такъ что чрезъ 15 дней, послѣ отказа вотчинному повѣренному отъ 6 селеній въ засвидѣтельствованіи приговора Улькундинскаго, былъ засвидѣтельствованъ приговоръ Бунакова, по той же дачѣ и частью на ту же землю, ибо Улькундинская земля „печально“ попала въ приговоръ Бунакова. Нельзя не удивляться такой энергіи и быстротѣ дѣйствій землемѣра и посредника, по отводу надѣла (мифъ), выдачи свидѣтельства и утвержденію приговора, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя и невозможно не задуматься о томъ, можно-ли все это выполнить въ теченіи пяти дней, въ дѣйствительности и законно: проглядываетъ что-то неестественное, что-то сопряженное съ чѣмъ-то!

Заканчивая свое посланіе, я считаю нужнымъ, для нѣкоторыхъ читателей, выяснить, что оное посланіе вызвано не личною моею враждою къ А. Г. Бунакову, изъ мести, не изъ какихъ либо видовъ получить что-либо за это, а единственно человеколюбиемъ и въ защиту интересовъ безсильныхъ, разоренныхъ и разоряемыхъ, не однихъ башкиръ, но и дѣлныхъ крестьянскихъ обществъ, лишившихся, чрезъ эту незаконную продажу имъ принадлежавшей земли,—и денегъ, утопая въ массѣ уголовныхъ дѣлъ, возбуждаемыхъ Бунаковымъ; при этомъ не могу не замѣтить, что и въ интересахъ мѣстнаго земства, утвержденіе земли за Бунаковымъ будетъ имѣть пагубныя послѣдствія. Что ему будетъ стоить имѣть свое личное земство, мировой судъ и проч! Вѣдь на 37000 дес. земли, излишне оказавшихся, ничего ему не стоящихъ, даровыхъ (напоминаю, онъ покупалъ 15 т., а купилъ 52 т. д.), онъ можетъ приобрести до 52 крупныхъ своихъ землевладѣльцевъ, чрезъ уступку каждому 700 дес., какъ это онъ уже и доказалъ, уступивъ одному К. 700 д., въ прошломъ году избранному предсѣдателемъ управы, но въ этой должности не утвержденному губернаторомъ, по 506 ст. II т. 1 ч.

Вотъ откуда получаютъ свое зарожденіе всѣ земскіе „Разуваевы“, „Загребавы“, „Разоревы“ и пр., и пр. Приведу нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительности: 1) одного субъекта выбрали, чрезъ заткнутіе лѣваго отверстия баллотировочнаго ящика, единогласно въ участковые мировые судьи (хорошъ субъектъ). Пославъ протестъ—утвержденія быть не можетъ, вотъ, вотъ, такъ и кажется, что совѣмъ погибъ—убереса изъ уѣзда, и слава-бы Богу! Не тутъ-то было! „Благодетель“ помогъ купить цензикъ. 2) Надоѣвъ своими дѣлишками гласный, „изъ отповъ“, ужъ больно: перевели въ приходъ другаго уѣзда. Какъ бы не такъ! Вы думаете, поѣхалъ? Нѣтъ, говорятъ, подалъ въ отставку и надѣется быть съ цензомъ (ему одинъ крупный землевладѣлецъ долженъ крупный кушъ, ну и дать цензикъ). 3) Изгнали изъ службы чиновника—нетерпимъ. Приютить и его, по старой памяти, нашъ мѣстный воротило, далъ цензикъ, и вотъ этотъ чиновникъ—земскій губернский гласный и почетный мировой судья! Видно, какъ не бейся, а отъ этихъ—какъ ужъ ихъ и называть-то?—никуда не дѣнешься, развѣ начальство „вслушается“ разбереть и предложить добраго пути и гладенькой дорожки. Ахъ, еслибы, это случилось! ⁹/₁₀ уѣзда вышло бы за мести слѣдокъ; но бѣда, если дѣло „Загребасва“ выгоритъ, уѣздъ попадетъ въ его лапы! Тогда ниши—пропало! Волосы становятся дыбомъ, при мысли, что это случится можетъ, тѣмъ болѣе, что защитникъ краснорѣчивъ и въ выигрышѣ дѣла, какъ говорятъ, увѣренъ; факты же за краснорѣчиемъ иногда теряются невольно изъ виду.

Приятно бы мнѣ было получить опроверженіе описаннымъ мною фактамъ и беззаконіямъ, но едва-ли это случится, потому что „истина настолько голая“, что ни въ какой костюмъ, „даже декольте“, не одѣнешь, при всемъ краснорѣчии и изворотливости.

Настоящую мою корреспонденцію имѣю честь покорнѣйше просить васъ, Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ, опечатать въ ближайшемъ № вашей газеты, потому что дѣло,

для котораго необходимо настоящее возстановленіе истины, въ скоромъ времени будетъ докладываться. Усердно прошу исполнить мою просьбу, не для меня, а ради угнетаемаго населенія, страдающаго отъ насилій, беззаконій, творимыхъ Б. и К°. За достовѣрность фактовъ и описаннаго отвѣчаю, причѣмъ уполномочиваю васъ, въ случаѣ необходимости что-либо измѣнить въ этой статьѣ, измѣнить по вашему усмотрѣнію, не измѣняя фактовъ. Мая 20 дня 1882 г., г. Златоустъ.

Бывшій непремѣнный членъ Златоустовскаго уѣзднаго по кр. дѣламъ присутствія,

Василий Ник. Катанскій.

Нижне-Сергинскій заводъ (Красноуфимскаго уѣзда). Сегодня, 26-го Апрѣля, Нижне-Сергинскій заводъ былъ свидѣтелемъ слѣдующаго знаменательнаго, въ своемъ родѣ, событія. Предпримчивое управленіе новыхъ владѣльцевъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ вздумало сдѣлать опытъ: каменную заводскую рѣку Сергу, на протяженіи ея отъ Нижне-Сергинска до Михайловска, обратить въ судоходную. Для этого оно выстроило здѣсь небольшую полубарку, нагрузило ее 1000 пуд. желѣза и сегодня отправило въ Михайловскъ. Такъ какъ Нижне-Сергинскъ, ранѣе сего, еще не былъ знакомъ съ подобными отправками, то торжество этой отправки было неописанное: тысячи мѣстныхъ жителей, въ праздничныхъ нарядахъ, какъ бы нарочно оповѣщенные, съ самаго почти утра, толпились на берегу рѣвки, около случайной пристани; вскорѣ на противоположномъ берегу пестрѣла уже и вся заводская знать. На обоихъ берегахъ и на полубаркѣ развѣвались разноцвѣтные флаги. Погода какъ разъ стояла благоприятная; благодатный весенній день царилъ во всей своей красотѣ. За полчаса передъ отваломъ былъ отслуженъ приличный случаю молебенъ и юное, мизерное судно окроплено святою водою. Послѣ молебна, по обычаю, священники, вкупѣ со всѣми представителями заводской администраціи, были приглашены къ роскошному (конечно, по заводски) завтраку, сервированному тутъ же, на берегу. Начались тосты. Первый тостъ былъ провозглашенъ за благополучное путешествіе юнаго судна, а въ отвѣтъ на этотъ тостъ, мирныя Нижне-Сергинскія горы и долины огласились салютомъ изъ двухъ пушекъ, для того бывшихъ на берегу, и, наконецъ, послѣ извѣстныхъ условныхъ выстрѣловъ, герой торжества тронулся въ свой недалекий, но опасный путь. Восторгъ толпы при этомъ былъ выше всякихъ предѣловъ. Оба берега рѣки волновались живыми, пестрыми массами, и восторженные, радостные крики далеко оглашали окрестность. Вся заводская знать поѣхала за судномъ, по берегу, провожать его до сосѣднихъ минеральныхъ водъ, а за нею потянулась, стройною кавалькадою, и аристократическая молодежь завода. До минеральныхъ водъ судно дошло благополучно и бросило якорь,—ночевать. Тутъ провожавшіе раздѣлились на кружки и, каждый по-своему, привѣтствовали благоразумный опытъ; конечно, не обошлось безъ обильныхъ возліяній и пошленькихъ скандаловъ. Но, какъ бы то ни было, сегодняшнее торжество все-таки на-долго, на-долго останется памятнымъ въ прозаическихъ лѣтописяхъ Нижне-Сергинскаго завода.

Желаю и я счастья новому предпріятію, потому именно желаю, что счастливый исходъ его удешевитъ стоимость заводамъ желѣза, а это вызоветъ увеличеніе ихъ производительности. Но, сквозь удешевленія желѣза и предполагаемаго увеличенія производительности, не могу не увидѣть печальнаго, безвыходнаго положенія той крестьянской среды, которая (а среда эта составляетъ, если не ошибусь, почти ¹/₂ всего заводскаго населенія), благодаря конкуренціи новаго предпріятія, останется совѣмъ безъ дѣла и безъ хлѣба, по справедливой крестьянской пословицѣ: „Дѣло изъ рукъ—и хлѣбъ изъ зубъ“. Извѣстно, что большинство нижнесергинскаго населенія единственно тѣмъ только и существовало, что получало заработокъ отъ перевозки въ Михайловскъ желѣза; теперь же, въ случаѣ удачи пробнаго сплава, заводоуправленіе намѣрено все желѣзо—и не только изъ Нижне-Сергинскаго, но и изъ сосѣднихъ—Атисскаго и Верхне-Сергинскаго заводовъ—отправлять туда на полубаркахъ, водою. Спраши-

*) Вотъ вамъ и «отдѣленная такимъ образомъ свободная земля». Практика и описанный случай доказываютъ, что для дружка можно отдѣлить и ничѣ.

вается, гдѣ найдутъ работу тысячи свободныхъ рукъ да въ добавокъ еще съ лошадыми? Да, незавидная, очень незавидная участь ждетъ сергинскихъ „желѣзниковъ“, какъ ихъ здѣсь у насъ называютъ. Впрочемъ, новые владѣльцы предполагаютъ увеличить въ заводахъ производительность настолько, чтобы всѣ свободные рабочіе были привлечены къ дѣлу. Это было бы хорошо; скажу болѣе, это бы значительно могло поднять разстроенное благосостояніе нашего бѣднаго люда. Жаль только, что отъ предположенія, до самаго осуществленія—ой, ой, какъ далеко! Н. Б. . . .

На станціи Уральской ж. дороги.

(Сценка.)

— Эй, человекъ! кричитъ начальникъ станціи изъ своей комнаты при вокзалѣ, развалившись въ креслѣ и курия гаванскую сигару.

Человѣкъ являється.

— Позвать моего помощника! Ионяль?

— Слушаю-сь.

— Да не „слушаю-сь“, говори, оселъ!—а поняль.

— Поняль-сь.

Человѣкъ уходитъ.

— На что я вамъ нуженъ, Александръ Петровичъ? ивившись спрашиваетъ помощникъ, который только что ложился спать, прійдя съ сурочнаго дежурства.

— Я не Александръ Петровичъ! Я начальникъ станціи! Понимаете?

— Начальникъ станціи, я это знаю, Александръ Петровичъ,—говоритъ помощникъ, все еще не понимая, въ чемъ дѣло.

— Не „Александръ Петровичъ“, а начальникъ станціи! внушительно повторяетъ тотъ, дѣлая удареніе на послѣднихъ двухъ словахъ.

— Зачѣмъ вы меня звали, г. начальникъ станціи? спрашиваетъ помощникъ.

— Посмотрите, милостивый государь, въ телеграфной комнатѣ, сколько времени на часахъ?

— Такъ за этимъ вы меня и звали?

— Д—да!

— Я не слуга, отвѣчаетъ помощникъ и уходитъ въ свою квартиру.

— Донесу!—кричитъ ему вслѣдъ начальникъ станціи,—у васъ, молодой человекъ, двѣнадцатой клепки въ головѣ нѣтъ! Донесу!

В. Поповъ.

Эксплоатація преподаванія Закона Божія

Законоучитель объясняетъ ученикамъ изъ Евангелія 38 стихъ, шестой главы, еванг. Луки, и подчеркиваетъ слово „наткану“.

— Что значить слово: „наткану“? спрашиваетъ законоучитель.

— Утрисену,—отвѣчалъ ученикъ.

— „Такъ! Значитъ: если вы будете подавать мѣрой полной, утрисенной, набитой, то и вамъ возмѣрится,—какъ?“

— Мѣрой полной, утрисенной, набитой.

— „Хорошо! А какъ поступаютъ ваши родители, когда подаютъ неполной мѣрой? Законно-ли?“

— Нѣтъ... Незаконно.

— „Вотъ, къ примѣру, твоя мать (указывая при этомъ на одного изъ учениковъ) подала мнѣ сегодня только полуудовки ишеницы (нужно замѣтить, что предъ урокомъ, по утру, отецъ-законоучитель ѣдилъ за сборомъ,—ругой), законно ли она сдѣлала?“

— Н-нѣтъ!

— „Какъ же нужно было бы отсыпать?“

— „Надо бы нагрести полную пудовку.“

— „Ладно, а еще что нужно сдѣлать?“

— Утрясти ее.

— Да, такъ! Нужно утрясти, набить ее! А вошь ваши отцы, какъ поѣдешь за сборомъ, и несутъ, въ ведерочкѣ, да и то стараются какъ-нибудь взберошить, а не то, чтобы утрясти да набить. Смотрите же, когда подростете, помните надѣлать мѣрой полной, пудовкой утрисенной да набитой, тогда и вамъ Господь будетъ воздавать за это такой же мѣрой, и хлѣбъ у васъ будетъ родиться хорошій.

Артинскій заводъ. Въ послѣднее время часто приходилось слышать жалобы кабачниковъ на упадокъ торговли. Причина этого, надо полагать, кроется въ томъ, что, благодаря энергіи управителя завода, кражи изъ завода желѣза значительно уменьшились, а это отозвалось на доходахъ кабаковъ, такъ какъ до сихъ поръ желѣзо это было главной доходной статьей ихъ и доставляло большой расходъ на чарку. Нельзя сказать, что въ настоящее время желѣзо совсѣмъ не понадеетъ въ питейныя заведенія, а только количество его, сравнительно, уменьшилось: изобрѣтательные умы всегда найдутъ возможность, такъ или иначе, обойти преграды хищенію. Кабачники же, съ своей стороны, придумали способъ гарантировать себя отъ преслѣдованія властей, на случай печальныхъ обысковъ, что у нихъ явленіе обыкновенное, а именно: время отъ времени, закупаютъ въ заводѣ известное количество желѣза и этимъ маскируютъ храненіе и сбытъ имѣющагося всегда у нихъ краденнаго желѣза. Конечно, преслѣдить или подмѣтить здѣсь что-нибудь трудно, такъ какъ въ сбытѣ краденнаго желѣза часто принимаютъ участіе и лица, пользующіяся въ обществѣ особымъ довѣріемъ, но слѣдуетъ только прекратить отпускъ желѣза изъ завода частнымъ лицамъ, по крайній мѣрѣ, въ маломъ количествѣ, или продавать его только за особыми клеймами, и это, можно полагать, привело бы къ желаемымъ результатамъ, къ прекращенію кражъ, а слѣдовательно, и къ уменьшенію пьянства.

Г. Соликамскъ (Пермской губ.). Въ началѣ Февраля мѣстнымъ исправникомъ нанята близъ Базарной площади квартира. По распоряженію напимателя, началась очистка квартиры, изъ которой всѣ нечистоты стали вывозить и сваливать на площадь, противъ городского общественнаго управленія, уѣзднаго казначейства и гостинаго двора. Подобный фактъ, осуществляемый представителемъ полиціи, далъ поводъ и другимъ вывозить всю дрянъ и нечистоты на берегъ протекающей по городу рѣчки Усольки, изъ которой, въ нижней части города, преимущественно, бѣдные жители пользуются водой.

Пощадите, г. исправникъ! вспомните, что на васъ возложено наблюденіе, между прочимъ, и за тѣмъ, чтобы вода, употребляемая жителями, не отравлялась намѣренно или ненамѣренно разными нечистотами.

Голосъ общества.

СПИСКИ

гласныхъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи Екатеринбургской городской думы 10 Мая 1882 года.

1, Н. Тимошеевъ. 2, С. Закожурниковъ. 3, А. Волковъ. 4, С. Грачевъ. 5, И. Симановъ. 6, П. Ошурковъ. 7, А. Ландезень. 8, Н. Медвѣдевъ. 9, П. Юдинъ. 10, Я. Корляковъ. 11, И. Баевъ. 12, А. Глухихъ. 13, И. Абросимовъ. 14, П. Бояршиновъ. 15, Н. Бородинъ. 16, А. Кочневъ. 17, П. Третьяковъ. 18, М. Воробьевъ. 19, И. Ермолаевъ. 20, С. Оедуловъ. 21, К. Осокинъ. 22, графъ И. Толстой. 23, В. Яковлевъ. 24, В. Дмитріевъ. 25, С. Широковъ. 26, А. Казанцевъ. 27, Е. Сусловъ. 28, В. Бабиновъ. 29, В. Дорнбушъ.

13 Мая 1882 года.

1, Н. Тимошеевъ. 2, Н. Медвѣдевъ. 3, А. Глухихъ. 4, И. Баевъ. 5, С. Закожурниковъ. 6, Д. Хлопинъ. 7, Я. Корляковъ. 8, И. Ермолаевъ. 9, П. Юдинъ. 10, В. Черенановъ. 11, Н. Бородинъ. 12, И. Абросимовъ. 13, А. Волковъ. 14, А. Падучевъ. 15, П. Третьяковъ. 16, И. Симановъ. 17, К. Осокинъ. 18, Е. Сусловъ. 19, М. Воробьевъ. 20, В. Дмитріевъ. 21, В. Вагановъ. 22, А. Ландезень. 23, В. Казанцевъ. 24, графъ И. Толстой. 25, С. Оедуловъ. 26, С. Широковъ. 27, М. Береновъ. 28, А. Казанцевъ. 29, А. Вейерсбергъ. 30, А. Фолькманъ.

24 Мая 1882 года.

1, Е. Сусловъ. 2, П. Ошурковъ. 3, Н. Тимошеевъ. 4, С. Закожурниковъ. 5, И. Симановъ. 6, И. Баевъ. 7, М. Воробьевъ. 8, П. Третьяковъ. 9, П. Юдинъ. 10, А. Волковъ. 11, Г. Тиме. 12, А. Кочневъ. 13, Н. Медвѣдевъ. 14, А. Ландезень. 15, В. Черепановъ. 16, А. Вейерсбергъ. 17, М. Михалевскій. 18, К. Осокинъ. 19, С. Грачевъ. 20, И. Абросимовъ. 21, О. Телѣгинъ. 22, Н. Бородинъ. 23, В. Дмитріевъ. 24, А. Казанцевъ. 25, И. Ермолаевъ. 26, В. Вагановъ. 27, И. Лагутяевъ. 28, И. Яринскій. 29, В. Макаровъ. 30, В. Бабиновъ. 31, С. Широковъ. 32, В. Яковлевъ. 33, П. Бояршиновъ.

Вѣрно: секретарь И. Савинъ.

Село Серга (Пермскаго уѣзда). Жизненный нервъ здѣшняго хозяйства — хлѣбопашество. Другихъ занятій наше крестьянство вовсе не знаетъ. Попадаются, правда, здѣсь, en masse, столяры и кузнецы, но ихъ слишкомъ мало для волости, въ 6650 душъ обоого пола.

Такимъ образомъ здѣшнее крестьянство все «держится за соху» — это античное орудіе, которое завѣщено ему предками, работавшими при Олегѣ. Улучшеній въ земледѣльческихъ орудіяхъ не сдѣлано никакихъ. Земля обрабатывается почти самымъ первобытнымъ способомъ. Качество почвы здѣсь несомнѣнно удовлетворительное. Немудрено, что при теперешней обработкѣ земли здѣшнее крестьянство не получаетъ почти никогда самъ шестъ урожая, который за послѣднія десять лѣтъ можно формулировать, среднимъ выводомъ, такъ: ячмень самъ 3, овесъ — 3, рожь — $3\frac{1}{4}$. Въ общемъ, за послѣднія 11 лѣтъ, сборъ хлѣба былъ самъ 3. Правда, урожай хлѣба за одиннадцатилѣтіе представляется не плохимъ, но и не хорошимъ, а просто — среднимъ. Но это общій выводъ, у котораго долженъ быть maximum и minimum. О maximum'ѣ говорить мы не будемъ, да о немъ нетрудно догадаться выше, а скажемъ то, какимъ minimum'омъ пользуется здѣшний земледѣлецъ, «ведя борьбу за существованіе», чтобы не остаться голоднымъ. Этотъ minimum урожая есть самъ $2\frac{1}{2}$. — цифра, разумѣется, не абсолютно правильная, но приблизительно вѣрная, и ею живетъ почти треть населенія. Вы спросите: неужели возможно хлѣбопашество при подобныхъ условіяхъ? Да, и очень просто: другой отрасли труда, кромѣ хлѣбопашества, крестьянство не знаетъ. Еслибы въ Сергинской волости былъ элементъ ремесленниковъ, пришедшихъ изъ иныхъ мѣстъ, тогда — другое дѣло, тогда бы эта треть населенія, вѣроятно, бросила соху и принялась за ремесла.

Немалое подспорье въ хлѣбопашествѣ здѣшнему населенію оказываютъ скотъ. Скотоводство здѣсь неисключительное занятіе. Держать крестьянинъ скота лишь столько, сколько ему нужно для удовлетворенія своихъ первыхъ потребностей; но, тѣмъ не менѣе, скотоводство играетъ въ Сергинской волости немаловажную роль и игнорировать его нельзя.

Количество скота, за послѣднее время, выражалось слѣдующими цифрами: лошадей 4981, коровъ 3551, овецъ 5443, свиней 675, козъ 19, всего 14,669 головъ. Число это въ сущности мало. Оно увеличилось бы, еслибы не было нѣсколько разъ валежъ скота въ послѣднее одиннадцатилѣтіе. Съ 1861 года и до сего времени падежъ скота можетъ быть выражень 39%. Въ особенности большой процентъ приходится на коровъ. Самый несчастный годъ для здѣшнихъ крестьянъ былъ 1876 г. Эпизоотія, свирѣпствовавшая въ то время, лишила крестьянство 19,127 головъ скота, который, по существовавшей тогда цѣнѣ, стоилъ имъ 31,545 руб. Вслѣдъ за 1876 г., слѣдующій годъ былъ неурожайный, и нѣкоторые крестьяне до сихъ поръ еще не поправились, какъ слѣдуетъ; но за то тѣ, которые имѣли «дѣдовщину», т. е. старый хлѣбъ, поправились очень замѣтно; такъ напримѣръ, одинъ здѣшний крестьянинъ, Ф. Ковалевъ, въ 1877 году продалъ хлѣба на 2000 руб., и гдѣ? У себя въ оградѣ! Скажутъ, это эксплуатація. Нѣтъ, г. г., это вовсе не эксплуатація, а честно нажитый, потомъ и кровью, хлѣбъ и проданъ даже дешевле того, что онъ стоилъ въ то время.

Конечно, получить крестьянину отъ хлѣба 2000 руб. — вещь хорошая. Но здѣшнее крестьянство не всѣ Ковалевы; большинство жило и живетъ кое-какъ, занимается извозомъ, рубить дрова, приготовляетъ уголь на заводъ Пашію и ходитъ на сплавъ. Другихъ отхожихъ промысловъ въ Сергинской волости не существуетъ.

Извозъ. Имъ занимаются тѣ крестьяне, которые имѣютъ достаточно лошадей. Такой крестьянинъ долженъ имѣть, minimum, три лошади, а иначе не будетъ никакой выгоды заниматься извозомъ. Обыкновенно возчикъ ѣдетъ на трехъ или четырехъ лошадяхъ, а иногда и болѣе. До постройки Уральской горно-

заводской желѣзной дороги, за провозъ отъ Перми до Екатеринбурга, крестьяне брали по 30 коп. съ пуда, а отъ Перми до Ирбита 45 коп.; съ проведеніемъ же желѣзной дороги, провозная плата пала. Теперь цѣна провоза опредѣляется по тому, что стоило бы товароотправителю провезти свой товаръ по желѣзной дорогѣ, и, соображаясь съ этимъ, за провозъ, съ пуда полагается: отъ Перми до Екатеринбурга — 20 коп., отъ Перми до Ирбита 30 коп., т. е., противъ прежняго, менѣе, въ первомъ случаѣ, — на 10 к., а въ послѣднемъ, — на 15 коп. съ пуда.

Такимъ образомъ устройство желѣзной дороги, видимо, отозвалось на извозномъ промыслѣ здѣшнихъ крестьянъ. Прежде сергинцы ѣздили сотнями человекъ въ извозъ, а нынѣшнюю зиму только пять человекъ. Теперь здѣшний крестьянинъ говоритъ прямо, что онъ болѣе проживетъ дома, въ теплѣ, чѣмъ въ дорогѣ.

Неменьшее вліяніе желѣзная дорога оказала и на сплавной промыселъ. На сплавъ идутъ обыкновенно такіе крестьяне, за которыми есть недоимка и которые не имѣютъ въ достаточномъ количествѣ лошадей, чтобы заняться извозомъ; словомъ, на сплавъ идетъ всегда нужда. Промыселъ этотъ очень трудный и мало вознаграждающій трудъ. За какіе-нибудь 7—8 руб., сплавщикъ долженъ пройти болѣе сотни верстъ и, кромѣ того, проплыть на водѣ чуть не мѣсяць. А то бываетъ и такъ: идетъ человекъ, напримѣръ, на Илимскую или Уткинскую пристань (здѣшніе крестьяне только на эти двѣ пристани ходятъ) и вдругъ, прійдя на мѣсто, узнаетъ, что сплавщиковъ много, и новыхъ уже не нужно. Положеніе очень незавидное. Но тѣмъ не менѣе, на сплавъ изъ здѣшней волости уходило ежегодно отъ 200 до 700 человекъ. Число сплавщиковъ особенно замѣтно уменьшилось за послѣднее время. Въ прошломъ году, напримѣръ, ходило только 114 человекъ, въ 1875 году — 704, а въ нынѣшнемъ ушло 43 человекъ. Причиной — желѣзная дорога, по которой товароотправителямъ гораздо выгоднѣе, чѣмъ по водѣ отряпывать. По желѣзной дорогѣ отправка товара, во-1-хъ, стоитъ дешевле, а во-2-хъ, товаръ скорѣе и безопаснѣе доходитъ до мѣста назначенія.

Общая сумма заработковъ за сплавъ, до постройки желѣзной дороги, простиралась отъ 600 до 1500 р., а нынѣ!

Третья отрасль труда здѣшнихъ крестьянъ, послѣ извоза и сплава, это рубка дровъ и приготовленіе угля на заводъ Пашію. На этотъ промыселъ желѣзная дорога не имѣла вліянія; онъ остался безъ перемѣны. Рубка дровъ и приготовленіе угля отдается всегда по условіямъ, въ которыхъ обѣ договаривающіяся стороны гарантируются: подрядчики круговой поручкой крестьянъ, а крестьяне — задатками подрядчиковъ. Операция заготовки дровъ и угля производится всегда зимой, весной или осенью. Одинъ работникъ, во время своего отсутствія, зарабатываетъ отъ 10 до 25 рублей. Средняя сумма въ годъ отъ этого промысла можетъ быть выражена въ 2000 руб.

Моповъ.

Помѣщая въ редактируемой нами газетѣ: „Отвѣтъ по порядку“, г. Льва Ушкова, мы не можемъ не выяснить предварительно тѣ причины, которыя побуждаютъ насъ помѣстить это, не лишенное пикантности, произведеніе одного изъ промышленниковъ.

Причины эти заключаются: въ нежеланіи навлечь на себя упрекъ, что мы относимся къ дѣлу пристрастно; въ томъ глубокомъ уваженіи, съ которымъ мы лично относимся къ принципу свободы печатнаго слова, и въ не менѣе глубокомъ уваженіи къ общественному здоровому смыслу, съумѣющему ориентироваться среди полемическаго остро словія и пустословія.

Наполняя почти весь номеръ одной этой статьей и отвѣтомъ на нее, въ ущербъ всѣмъ другимъ вопросамъ, интересующимъ наше общество, мы надѣемся, что статья г. Ушкова будетъ послѣднею въ этомъ родѣ. Что г. Ушковъ, подкрѣ-

пивъ свое личное неудовольствіе на „охранителей лѣсовъ“ фактическими данными, обратится съ ними къ подлежащимъ инстанціямъ.

Мы должны еще замѣтить, что „Отвѣтъ по порядку“ печатается, по необходимости, въ томъ видѣ, какъ доставленъ. Позволивъ себѣ исправить только однѣ грамматическія ошибки, мы не рѣшились коснуться остальнаго. Да не посягуютъ и за это на насъ уважаемые читатели. Къ этому вынуждаетъ насъ боязнь заслужить упрекъ въ искаженіи подлинныхъ словъ автора, силы и смысла, которые онъ желалъ придать тому или другому выраженію. Принимая статью автора: „Отвѣтъ по порядку“, за простую полемическую, мы помѣщаемъ въ выноскахъ и отвѣты на нее. Къ этому вынуждаетъ насъ самъ авторъ, изъявляющій претензію на то, что изъ его статьи: „Два различныхъ взгляда“, были выхвачены только отдѣльныя фразы, возражать на которыя, по его словамъ, „нѣтъ основнаго предлога, кромѣ системы отговариванія“.

Отвѣтъ по порядку.

Надлежащій мой отвѣтъ относится не лично къ г. Мылову, а къ отдѣлу: «Охрана лѣсовъ Урала». Г. Мыловъ фигурируетъ только, какъ представитель и защитникъ помнутаго отдѣла.

Г. Мыловъ, отвѣчалъ въ № 16 „Екатеринб. Недѣли“ на мою статью: „Два различныхъ взгляда“, помѣщенную въ № 14 той-же газеты, вмѣсто примыхъ, фактическихъ возраженій на мои слова, довольствуется одними оговорками и тѣмъ, что мной сдѣланы, по его словамъ, „грязные“, „огульные“, „голословные“ намеки на непогрѣшимыя дѣйствія охранителей лѣсовъ и, наконецъ, цитируетъ одни отдѣльныя фразы. Понятно, фразы эти мной поставлены на мѣстахъ; понятно и то, что каждая изъ нихъ имѣетъ прямое значеніе; дѣлать же на нихъ существенныя возраженія нѣтъ основнаго предлога, кромѣ системы отговариванія, чѣмъ г. Мыловъ и воспользовался, полагая, что проиѣтая имъ колыбельная пѣснь: „Баюшки-баю“, усыпитъ дѣло хищничества лѣсовъ Урала такъ же, какъ подъ мотивъ ея засыпаетъ дитя.

Г. Мыловъ! Коль скоро задѣтъ вопросъ промышленности, вопросъ всего Урала, и гдѣ какъ бы обличаются вредные для края и промышленности дѣйствія цѣлаго учрежденія, съ одной стороны, и опровергаются съ другой, то на мои слова потребны фактическія опроверженія, а не колыбельная пѣснь „Баюшки-баю“. (1)

Въ словахъ своихъ ни грязи, ни огульности, ни голословности я не вижу, да и далеко отъ нихъ; если же я и сдѣлалъ наименованіе лѣснаго хищничества на Уралѣ *новыми*, для г. Мылова непонятными словами, то это еще не означаетъ, что они огульны, голословны и грязны, а также и не даетъ права г. Мылову называть ихъ таковыми. (А какъ же?). Принятая же г. Мыловымъ система *самозащиты*, (когда же это?), способомъ отговариванія, убаюкиванія и цитированія однѣхъ отдѣльныхъ фразъ, только подтверждаетъ справедливость ихъ назначенія. И мнѣ, и г. Мылову, да и никому не возбраняется измышлять новыя слова; въ особенности, въ дѣлѣ хищничества. Не одно-ли и то же: бревно, дерево, кражъ, что и лѣсина; или „возчикъ рубить дрова, а сторожъ пропускаетъ ихъ“, или „самовольная порубка дровъ“, „заготовка дровъ совмѣстными подрядчиками“, что и „хищническая порубка лѣса“!

(1) Фактическія возраженія могутъ быть даны только на предъявленные фактическія-же обвиненія; на общія же слова можно отвѣчать только общими словами, а не фактами. Ни о какомъ „дѣлѣ хищничества“ г. Ушковъ въ своей статьѣ „Два различныхъ взгляда“ не говорилъ, а бросалъ только голословные, грязноватые намеки вообще на веденіе хищническаго хозяйства въ лѣсахъ Урала, противъ чего и было направлено возраженіе. Колыбельная пѣснь „Баюшки-баю“ не заключалась ли въ слѣдующихъ выраженіяхъ, которыхъ авторъ не хотѣлъ или не могъ понять, несмотря, повидимому, на всю ихъ ясность: „Многого и еще весьма многого не достаетъ намъ. Намъ нужны и законы, и средства, и люди и т. д.“ Какая ужъ тутъ хвалебная пѣснь, г. Ушковъ, когда, по личному нашему сознанию, еще такъ многого не достаетъ намъ для того, чтобы лѣсное хозяйство велось на рациональныхъ началахъ?

Г. Мыловъ! Гдѣ же тутъ „грязность“, „огульность“ и голословность? Мы видимъ, что хищническая порубка лѣса практикуется исправно, самовольная порубка съ ней идетъ рука объ руку, воровство же лѣса не отстаетъ отъ нихъ. Г. Мыловъ, грязня меня, какъ автора новыхъ словъ, грязня и печать, помѣстившую ихъ, тѣмъ не красить-ли себя... голландскою сажеею? Прежде, чѣмъ слова мои называть грязными, огульными и голословными, не слѣдовало-ли бы опровергнуть ихъ существенными фактами, чего, къ сожалѣнію, изъ словъ г. Мылова мы не видимъ.

Языку лѣсниковъ никакихъ изрѣченій я и не помыслилъ навязывать, лишь сказалъ только то, что лично же отъ нихъ слышалъ. Слова мои: „пожаръ—очищеніе совѣсти“, „прощеніе грѣховъ“,—фактически вѣрны. Мы видимъ: гдѣ была произведена хищническая порубка, гдѣ царилъ во всеоружіи хаосъ,—тамъ и горитъ сначала. Ну, не есть ли это очищеніе совѣсти и прощеніе грѣховъ? (2)

Не знаю, какъ г. Мыловъ понимаетъ слова: „Помѣщать этому ни горное вѣдомство, ни губернская администрація, не будетъ въ состояніи“.

Г. Мыловъ! Что же мы за люди, коль скоро правдивые, пекущіяся о сохраненіи лѣсовъ лѣсные охранители не въ состояніи услѣдить за нами, и въ чемъ же? Въ томъ, какъ мы будемъ воровать лѣсъ для дѣйствія огненныхъ нашихъ заведеній, ибо лѣсъ этотъ намъ не дозволенъ. „Помѣщать этому!“ Такъ-ли это? Я знаю, стоитъ только захотѣть, и тогда ни единой тонкой жердочки намъ не пролезти такъ, чтобы не могли не видѣть тѣ же лѣсные охранители, чему я не вѣрилъ прежде, не вѣрю и теперь и говорю, понятно, неголословно: *одни мы сдѣлать никакого хищенія лѣса не можемъ*. Мы, промышленники Урала, причислены къ разряду такихъ людей, что никто не въ состояніи за нами усмотрѣть. Странно, болѣе чѣмъ странно! А между тѣмъ это фактъ современнаго Урала.

Г. Мыловъ! Такими же людьми, кто можетъ быть, какъ только воръ, хищникъ, мошенникъ? Вотъ почему я и былъ вынужденъ сказать: „Не мы воры, не мы и истребители лѣсовъ хребта Уральскаго.“ Слово: „гешефтъ“, нѣмецкое; оно означаетъ въ русскомъ переводѣ просто „дѣло“, и произнесено оно мною оцѣнъ-таки у мѣста и фактически вѣрно. И я, и г. Мыловъ, да и всѣ мы служимъ „гешефту“, преслѣдуемъ „гешефтъ“ и живемъ для „гешефта“. Скажу откровенно: плохой тотъ начальникъ, который не знаетъ службы подчиненныхъ ему, а еще хуже того, если онъ, не зная службы ихъ, защищаетъ ихъ.

Г. Мыловъ! Изъ отговариванія Вашего понятно, что слово „гешефтъ“ принято Вами за какое-то преступное слово. Почему такъ, я не знаю. Говоря слово: „гешефтъ“, я подразумѣвалъ подъ нимъ „легкое дѣло“, и оно мной отнесено исключительно къ лѣсникамъ сомнительной честности, къ людямъ, чуждающимся труда, къ людямъ, ипущимъ праздности и пьянства.

Совершенно вѣрно то, что лѣсные охранители нуждаются въ честныхъ людяхъ. До тѣхъ порънужда эта и будетъ преслѣдовать лѣсное хозяйство, пока не будутъ измѣнены основы его управленія и мѣста лѣсниковъ не будутъ съ той и другой стороны обезпечены.

Г. Мыловъ! Цѣлесообразно-ли съ жизнью лѣсника окладное его жалованье, 10—12 руб. въ мѣсяцъ, притомъ же съ лошадыю, когда одну лошадь стоитъ прокормить до 10 руб. въ мѣсяцъ? Лѣсникъ же на 10—12 руб. долженъ содержать себя, семью свою и лошадь. Онъ не можетъ же питаться сосновыми шишками, а лошадь кормить хвоей? Ему надо чего-нибудь существеннѣе. (3)

(2) Авторъ говоритъ, что далеко отъ всѣхъ „грязностей“, „огульностей“, „голословностей“, а между тѣмъ повторяетъ вновь все сказанное раньше. Измышлять новыя слова никто не запрещаетъ. Измышляйте, г. Ушковъ, но не навязывайте своего остроумія другимъ!

(3) Авторъ подчеркиваетъ слова: „одни мы сдѣлать никакого хищенія лѣса не можемъ“, т. е., другими словами, авторъ говоритъ, что хищеніе лѣса производится имъ и другими (мы) съ вѣдомъ, съ согласія и при помощи „охранителей

Хищническая порубка лѣса практиковалась прежде, практикуется и теперь. Это болѣе, чѣмъ совершенно вѣрно. Гдѣ были лѣса,—тамъ теперь голая стѣпь *Сначала лѣса эти были порублены, затѣмъ—выжжены, а подѣ-концы вырублены*. Хотя г. Мыловъ и защищаетъ себя и принятую имъ систему охраны лѣсовъ, по всѣмъ его словамъ краснѣютъ предъ прежними же его словами и предъ безлѣсными горами Урала. На сѣздѣ горнозаводчиковъ, 18 Ноября 1880 года, г. Мыловъ сказалъ: „Одна уже потребность жителей города опредѣлена городской управой въ 30/т кубич. сажень, и хотя отпускъ въ настоящее время не превышаетъ 15/т., такъ какъ остальное количество лѣса воруетса“. Недурно! 15/т. куб. саж. дровъ воруетса! И это, г. Мыловъ, при благоустроенномъ-то лѣсномъ хозяйствѣ? Повторяю: не дурно! Прежде не было официальныхъ данныхъ о томъ, куда дѣвались тѣ уральскіе лѣса, о которыхъ говорятъ преданіе; тѣ лѣса, которые были красой Урала и гордостью края! Мы только видѣли упадокъ ихъ и недоумѣвали; теперь же, благодаря любезности г. Мылова, темное дѣло хищенія величественныхъ лѣсовъ Урала получаетъ официальные данные: изъ тѣмъ дѣлается свѣтъ, и что-же? Лѣса Урала выкрадены для города!

Г. Мыловъ! Отвѣчая на мою статью: „Два различныхъ взгляда“, Вами возносятся хвалебности, чуть-ли не до небесъ, существующей системѣ охраны лѣсовъ. Вами же, г. Мыловъ, на сѣздѣ горнозаводчиковъ сказано противное. Что же все это значило? Украсть 15/т. куб. саж., да притомъ же ежегодно, надо и время, и мѣсто, откуда произвести это воровство, да и надо быть лѣснымъ охранителемъ совершенно слѣпымъ, чтобы не видѣть такого воровства! Право, странно, но современно! (4)

лѣсовъ“, подѣ которыми авторъ, судя по дальнѣйшему его объясненію, понимаетъ исключительно лѣсниковъ, идущихъ на службу, ради гешефта, т. е., по толкованію автора, ради „легкаго дѣла“.

Авторъ, повидимому, очень основательно изучилъ нѣмецкій языкъ. Вступать съ нимъ въ лингвистическій споръ о значеніи слова: „гешефтъ“, мы не станемъ, предоставляя ему пальму первенства и полное право не только измѣнять новыя слова, но и придавать какое угодно значеніе существующимъ; но и мы оставляемъ за собою право понимать общеупотребительныя слова въ общеупотребительномъ ихъ значеніи, и потому, понимая грязныя намеки за грязныя намеки, не можемъ позволить никому бросать ихъ, хотя бы и на лѣсную стражу, до тѣхъ поръ, пока преступныя дѣянія этой стражи, во всемъ ея составѣ или въ частности, не будутъ законнымъ образомъ раскрыты и доказаны фактически. Фактомъ же, въ лѣсномъ дѣлѣ, называется, по нашему мнѣнію, да думаемъ, и по мнѣнію каждаго, такого рода заявленіе, въ которомъ указывается, что „тогда-то, тамъ-то, такой-то или такіе-то, войдя въ стачку съ такими-то, сдѣлали такое-то хищеніе“ казеннаго имущества, частной собственности, или совершили другое какое либо преступное, противозаконное дѣяніе: „подожгли лѣсъ для прикрытія слѣдовъ совершенной такимъ-то, съ участіемъ такого-то, самовольной порубки“ и т. д.

Послѣ грязновато-огульныхъ намековъ г. Ушкова на лѣсныхъ охранителей, мы, да и вся читающая публика, были въ правѣ ожидать представленія, со стороны г. Ушкова, именно подобнаго рода фактовъ, а не повторенія тѣхъ же голословныхъ обвиненій о незаконности дѣяній въ настоящее время охранителей лѣсовъ.

Содержаніе лѣсной стражи въ горнозаводскихъ казенныхъ дачахъ, отъ 120 до 180 р. въ годъ съ лошадыю,—есть наибольшее въ цѣлой Россіи. Что, по нынѣшней дороговизнѣ оно вполне не обезпечиваетъ лѣсника на Уралѣ, въ этомъ ни въ какомъ случаѣ уже не повинна здѣшняя администрація. Она неоднократно заявляла о крайней недостаточности содержанія служащихъ и стражи министерству; но что же вы подѣлаете, если средствъ на увеличеніе окладовъ не имѣется?

(4) Вы напрасно полагаете, г. Ушковъ, что сдѣлали какое-нибудь новое открытіе, нашли какое-нибудь противорѣчіе въ моихъ словахъ. Видите-ли, каждое слово имѣетъ свое опредѣленное значеніе. Слова можно изобрѣтать, на это „запрета

Свѣдѣніе объ отказѣ г. Симанову, въ его ходатайствѣ, взято мной изъ дѣла г. Симанова же; тамъ говорится: „Поэтому полагаю необходимымъ ходатайство купца Симанова о постройкѣ мельницы отклонить“. Кажется, понятно! Слова: „необходимымъ отклонить“, не равносильны-ли слову „отказать“? Правда, слово: „отказать“, какъ-то выходитъ звучно,

нѣтъ“, но для того, чтобы употреблять ихъ, нужно по крайней мѣрѣ условиться въ томъ значеніи, какое угодно, въ такомъ-то случаѣ, придать тому или другому слову. Вы нападаете на самую „систему хозяйства“, обзывая ее хищнической. Но, судя по вашимъ объясненіямъ, очевидно, смѣшиваете понятіе о хозяйствѣ съ понятіемъ о самовольномъ пользованіи лѣсомъ. Вѣдь эти два понятія совершенно различныя, ничего не имѣющія общаго между собою, г. Ушковъ, какъ нѣтъ ничего общаго съ покражею суконъ или денегъ изъ вашей фабрики (еслибы, допустимъ, такая случилась или частовременно случалась) съ системою конкурснаго управленія, которое такъ искусно ведетъ хозяйство вашей фабрики впередъ. Лондонъ, напр., какъ извѣстно изъ статистическихъ данныхъ, прокармливаетъ 25000 мелкихъ карманныхъ воровъ, но слѣдуетъ ли отсюда, можно ли объяснить этотъ фактъ хищническимъ хозяйствомъ или хищничествомъ полиціи, считающейся, по справедливости, образцовою? Точно также и система лѣснаго хозяйства никакимъ образомъ не можетъ быть обозвана „хищническою“, какъ скоро лѣсная администрація принимаетъ зависящія отъ нея законныя мѣры къ экономизированію лѣсовъ, введенію правильныхъ вырубокъ, сѣмекъ и устройству дачъ; какъ скоро она употребляетъ усилія для прекращенія чрезмѣрныхъ отпусковъ лѣса, для подбора мертваго, валежнаго и прочаго лѣса, для преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ, насколько все это въ ея силахъ и средствахъ.

Еслибы вы сказали, не упоминая ничего о системѣ хозяйства, что „хищническія, самовольныя порубки лѣса раньше производились и производятся нынѣ и даже, пожалуй, не только не прекращаются, но, повидимому, развиваются“, я бы не могъ, не сталъ и возражать вамъ. Не могъ бы потому, что развитіе самовольнаго пользованія подкрѣпляется и доказываетъ-си дѣйствительно массою официальныхъ документовъ, въ видѣ тысячи протоколовъ составляемыхъ горнозаводскими лѣсничими,—протоколовъ, которыми завалены мировые посредники и судебныя учрежденія, общая сумма по которымъ, за 4 только послѣдніе года (за которые составлены годовые отчеты), доходитъ до 53000 руб., по одному Екатеринбургскому округу,—протоколовъ, въ которыхъ, замѣтимъ, не рѣдко фигурируютъ *фабриканты, держатели разныхъ промышленныхъ заведеній и вообще люди далеко не бѣдные, для которыхъ нѣтъ, повидимому, никакого извиненія, никакого оправданія въ самовольномъ пользованіи лѣсомъ*. Протоколы, свидѣтельствующіе о томъ, что лѣсохранителямъ приходится весьма часто съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать казенное имущество отъ самовольныхъ хищниковъ, нерѣдко дѣйствующихъ скопомъ (большими партіями, человекъ по 30, 50 и до 100!) поймите, *съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать казенное имущество, противопоставляя силу силу!* Причемъ случается, что это явное неуваженіе къ законамъ собственности оканчивается уголовными преступленіями, въ которыхъ страдающими лицами являются не всегда хищники, но иногда и простые исполнители закона, которыхъ за это бьютъ, увѣчаютъ, разоряютъ. Не говоря уже объ угрозахъ и оскорбленіяхъ словами, о поджогахъ домовъ лѣсной стражи, похищеніяхъ принадлежащаго ей имущества, коровъ, лошадей и проч., явно, ради мести; наконецъ, не останавливаясь на убійствахъ темныхъ, совершенныхъ не во время отправления служебныхъ обязанностей, какъ это было въ Уткинской и Нижнеисетской дачахъ, гдѣ убиты были два лѣсника и избитъ кондукторъ; оставивъ въ сторонѣ выстрѣлъ, направленный въ лѣсникаго Нижнеисетской дачи въ 1879 году, приводимъ на выдержку нѣсколько случаевъ, которыми полна уголовная хроника этого рода, гдѣ самовольные порубщики оказывали лѣсной стражѣ сопротивленіе дѣйствіемъ— по составленнымъ протоколамъ,—т. е. убивали лѣсниковъ, стрѣляли въ лѣсную стражу, били и увѣчали ее *во время отправления служебныхъ обязанностей;*

„отклонить“ же является словом болѣе мягкимъ, болѣе вѣжливымъ. Не введи наша фабрика отонленіе паровыхъ котловъ каменнымъ углемъ, по всей вѣроятности, (Противъ вѣроятностей и спорить не буду), г. Мыловъ былъ бы тогда одного мнѣнія со мной; но коль скоро явился, и неожиданно, печатный фактъ, противоположный основанію, на которомъ построе-

такъ, въ 1870-хъ и 1880-хъ годахъ убитъ въ Миасской дачѣ объѣзчикъ Солóминъ; въ Юговской—лѣсникъ Пестовъ; испытали надъ собою насиліе въ дачахъ: Нижнеисетской—кондукторы Пермиковъ и Андреевъ; объѣзчики и лѣсники—Медвѣдевъ, Корешковъ, Галкинъ, Волдыревъ, Чехомовъ, Андреевъ, Пьянковъ; въ Березовской—Зыряновъ, Платоновъ, Чубарковъ, Плѣшковъ, Кругликовъ, Пошкаревъ; въ Монетной—жители д. Фирсовой стрѣляли въ лѣсную стражу; въ д. Шайтанскъ избиты лѣсниками Ягукова, Гулева; въ Верхъ-Исетской были избиты жителями города лѣсники: Третьяковъ, Московкинъ, Загудаевъ, Пошликовъ, Крюковъ, Шибаконъ, Звондениновъ, а Рознинъ умеръ отъ побоевъ.

„15000 куб. сажень!“ Васъ, г. Упковъ, поражаетъ эта громадная цифра, до которой достигло хищничество лѣса въ одномъ г. Екатеринбургѣ? Да, эта цифра велика, ужасна, и я опирался на нее довольно часто, настоятельно требуя *допущенія и улучшенія охраненія и устройства дровяныя дворовъ въ городѣ*, чтобы уничтожить розничные отпуска лѣса, съ учетомъ каждаго отдѣльнаго потребителя,—отпуска, существующіе только въ горнозаводскихъ дачахъ и, по моему мнѣнію, положительно непосильные для тѣхъ ограниченныхъ средствъ учета, контроля и охраненія, которыми располагаетъ лѣсная администрація, и т. д. Но оппоненты мои, я долженъ сознаться, доказываютъ не безъ основанія, что я сильно преувеличиваю существующее зло. Что потребность въ 30000 куб. с. опредѣлена по спискамъ городской управы, спискамъ, выражающимъ *не действительную потребность лѣса для жителей города, а приблизительную, которая можетъ быть принята не иначе, какъ тахитомъ*, до котораго могутъ достигнуть отпуска лѣса только современемъ. Доказываютъ они это тѣмъ, что списки городской управы, составлены по примѣрному заявленію домохозяевъ о количествѣ лѣса, которое они желали-бы получать, что въ числѣ домохозяевъ, заявившихъ значительную потребность въ дровахъ, есть масса такихъ, дома которыхъ пустыютъ или заняты только отчасти; есть еще большая масса домовъ бѣдняковъ, которые, хотя и заявили потребность на дрова для отопленія, но въ действительности, на самомъ дѣлѣ, довольствуются и будутъ довольствоваться, для отопленія своихъ жилищъ, исключительно щепами, хворостомъ и сучьями, собираемыми въ лѣсу, безъ употребленія въ дѣло топора, покунокъ старыхъ, изгнившихъ строеній на-слоемъ и т. д. Говорятъ, что такимъ образомъ действительная потребность жителей города въ дровахъ немногимъ превышаетъ действительный отпускъ въ 15000 куб. с. и что, если затѣмъ, часть дровъ и вернется, то эта часть весьма незначительна, и самовольные порубщики употребляютъ на это воровство очень короткое время, довольствуясь срубкою и увозомъ нѣсколькихъ тонкомѣрныхъ лѣсинъ, „долготемъ“, на домъ, гдѣ уже и раздѣлываютъ ихъ на дрова. Насколько правы мои, а слѣдовательно, въ данномъ случаѣ (такъ какъ вы схватились за мое оружіе), и ваши оппоненты,—судить не буду и говорю все это не для того, чтобы умалить силу существующаго самовольнаго пользованія лѣсомъ. Охотно допускаю, что вернется не 2, 5, а всѣ 15/т. и даже болѣе, но съ выводами вашими согласиться не могу.

По моему глубокому убѣжденію, это зло указываетъ, прежде всего, на недостатокъ такихъ законовъ, при помощи которыхъ, общество могло-бы воспитать въ себѣ болѣе чувство уваженія къ лѣсной собственности. Затѣмъ это зло указываетъ на недостатокъ средствъ, для поддержанія этихъ законовъ и введенія ихъ въ жизнь, а затѣмъ и людей, способности которыхъ проявляются и находятся въ тѣсной зависимости всегда отъ данныхъ средствъ, правилъ и законовъ, на основаніи которыхъ имъ приходится дѣйствовать. Все это, на, необходимо, во всемъ этомъ мы чувствуемъ крайнюю нужду, и уже одно это сознаніе своей бѣдности очень далеко отъ

на была резолюція, тогда, само собой разумѣется, изъ окончательнаго отказа, волей-неволей, онъ становится отказомъ неокончательнымъ.

Введеніе нашей фабрикой отонленія каменнымъ углемъ не было секретомъ. Уголь возился чрезъ городъ, центръ управленія лѣснаго хозяйства, и, какъ и сказалъ въ статьѣ

хвалебныхъ пѣсень, которыми вы навязываете мнѣ, очень далеко и отъ убавкиванія общества, и отъ рапортовки, что все обстоитъ благополучно. Вотъ, еслибы лѣсная администрація скрывала, что хищничество лѣса развивается, рапортуя, что все обстоитъ благополучно, тогда вы, г. Упковъ, имѣли бы полное право обрушиться на эту администрацію съ вашими восклицаніями. Но какой смыслъ это имѣетъ въ то время, когда сама мѣстная лѣсная администрація, при представителѣ, доверенномъ лицѣ отъ министерства, заявляетъ объ этомъ гласно, какъ о злѣ, борется съ которымъ нѣтъ у нея должныхъ, необходимыхъ средствъ.

Прочитайте хорошенько—я не могу приглашать васъ къ чтенію официальныхъ бумагъ,—прочтите внимательно отчетъ о сѣздѣ горнопромышленниковъ, который у васъ въ рукахъ и изъ котораго вы выхватили фразу о 15/т. к. с. дровъ, и, повторяю, вы увидите, что на этомъ сѣздѣ присутствовалъ вице-инспекторъ корпуса Лѣсничихъ, д. с. сов. Новицкій, который пять лѣтъ проживалъ на Уралѣ, какъ полномочный повѣренный министерства, подъ контроль и управленіе котораго отданы были горнозаводскіе лѣса съ 1877 года, а изъ этого одного обстоятельства вы уже должны заключить, что и правительству хорошо извѣстно настоящее положеніе лѣснаго дѣла на Уралѣ.

Найдетъ правительство возможнымъ дать необходимые средства, тогда и только тогда, понимаете-ли, г. авторъ, дѣйствительно ни одна жердочка не пройдетъ къ вамъ и другимъ потребителямъ лѣса, неоплаченная пошлиною, а теперь, при обширности участковъ, вѣрренныхъ охраненію стражи (до 10 и болѣе тысячъ десятинъ на лѣсника), нѣтъ никакой физической возможности, при всей энергіи и честности, свойственныхъ еще нѣкоторымъ людямъ нашего вѣка, усмотрѣть за каждымъ изъ самовольныхъ порубщиковъ, которыхъ на одного стражника приходится считать сотнями, тысячами, и для вѣзда которыхъ въ дачи существуетъ безчисленное множество дорогъ. 15/т. куб. с. дровъ есть громадная масса, стоящая, по таксъ, до 15/т. руб. Эту-то сумму казна собственно, можетъ быть, и терпѣть отъ самовольныхъ порубокъ лѣса въ городѣ. Но если принять, что двѣ трети или три четверти количества увозится бѣдняками, съ которыхъ и взять нечего, то это равняется только даровому отпуску этого лѣса и есть необходимо и неустрашимое, при настоящихъ средствахъ лѣсоохраненія, зло. Но еслибы тѣ-же 15/т. отпускались, сверхъ возможной нормы годичной вырубки, для прожмисленнаго заведенія,—вотъ это, г. Упковъ, можно было-бы назвать уже, по всей справедливости, хищнической системой хозяйства, въ томъ смыслѣ, какъ это всѣми принято понимать; порубка же жителей этихъ дровъ внѣ отводовъ, повторяю, есть только недостатокъ лѣсныхъ поплинъ, покрываемый отчасти штрафами съ самовольныхъ порубщиковъ, но обнаруженнымъ самовольнымъ порубкамъ, и нарушеніе того плана хозяйства, который долженъ бы былъ вестись.

Вы обрадовались, узнавъ, куда дѣвались эти лѣса Урала. „Темное дѣло хищенія этихъ величественныхъ лѣсовъ Урала“ для васъ теперь ясно. Радуйтесь, но поймите, что изъ этой массы хищенія, назвать хищеніемъ можно, собственно, только ту часть древесины, которая непроизводительна для Урала пошла на дѣло чуждое ему, наразитіе онедѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, на воровство лѣса для тѣхъ, кому онъ не долженъ былъ-бы отпущаться, по закону; остальная же масса „хищенія лѣсовъ“ представляется только и, главное, недоборъ пошлинъ, ибо жители, для своей надобности, должны, тамъ или здѣсь, такъ или иначе, получать нужный для нихъ лѣсной матеріалъ, согласно существующимъ законамъ, признающимъ отпуска лѣса изъ горнозаводскихъ дачъ—обязательными. Для удовлетворенія всѣхъ мѣстныхъ нуждъ жителей лѣсомъ (дальнѣйшій отвѣтъ на повтореніе тѣхъ же замѣчаній найдете въ пр. 11).

„Два различныхъ взгляда“, въ размѣрѣ 60/т. пуд., то никакъ не могла не знать того лѣсная администрація, которая зачастую останавливала возчиковъ угля, полагая, что они везутъ древесный уголь, такъ какъ каменный уголь возился въ коробахъ. Здѣсь является новый фактъ, подтверждающій знаніе лѣсными охранителями своего дѣла. Здѣсь мы видимъ, что они слѣдили за перевозкой угля; но страненъ тотъ фактъ, какъ они не видятъ ежегоднаго воровства для города 15/т. куб. саж. лѣса? Что же касается того, почему я результирую практическихъ опытовъ съ каменнымъ углемъ не сообщилъ печатно ранѣе, такъ это потому, что они не были мной еще окончены; прежде же времени говорить о томъ я считалъ, со своей стороны, неосновательно или непрактично; потомъ сказалъ же я, и хотя сказалъ и преждевременно, но на то меня вызвало дѣло Симанова, дѣло промышленности края.

Я былъ правъ, говори, что г. министръ былъ введенъ въ заблужденіе лѣсными охранителями, представившими неточныя свѣдѣнія относительно топлива вообще и каменнаго угля въ особенности. Справедливостю мною сказаннаго подтверждаю самъ же г. Мыловымъ, отношеніемъ Екатеринбургской городской управы, отъ 13-го Марта сего 1882 года, за № 1003-мъ. Вольно же было г. Мылову обращаться съ запросомъ, относительно каменнаго угля, въ такое учрежденіе, которому не подлежитъ о томъ знать. Правда, отношеніе это могло служить, какъ документъ необходимый, документъ оправдательный.

Для чего нужна въ Екатеринбургѣ лавочка съ каменнымъ углемъ, я не знаю. Не знаю, для чего старался отыскать ее и г. Мыловъ. Понятно, каждый коммерсантъ, заводчикъ, фабрикантъ старается купить матеріалы на мѣстѣ ихъ изготовленія или добычи; понятно и то, что тамъ же, на мѣстѣ, на нихъ устанавливается и цѣна. Такими-то мѣстами являются у насъ въ данномъ случаѣ каменноугольныя копи. Обратились-бы вы, г. Мыловъ, туда за нужными справками, по всей вѣроятности, тогда бы и г. министръ не былъ введенъ въ заблужденіе. (5)

(5) Говорить что-либо еще, кромѣ сказаннаго въ отвѣтъ на статью: „Два различныхъ взгляда“, по поводу неясно истолковываемой резолюціи г. министра,—я не стану; не стану потому, что спорить съ г. Ушковымъ объ этомъ, какъ видно, было бы совершенно бесполезно. Замѣчу только, что г. авторъ весьма ошибается, полагая, что приведенная мною справка имѣла какое-либо вліяніе на докладъ Отвѣтъ управы о каменномъ углѣ полученъ по дѣлу, нисколько не касавшемуся Симанова, и тогда, когда уже состоялось распоряженіе министерства объ отклоненіи ходатайства г. Симанова. Привелъ же я это сообщеніе управы въ доказательство только того, что если уже городская управа ничего не знала о введеніи угля на фабрику г. Ушкова, то въ Петербургѣ могли и подавно не знать о томъ, что каменный уголь начинаетъ вводиться въ употребленіе у г. Ушкова. Что касается до того, почему именно я обратился въ управу за свѣдѣніями о цѣнахъ на каменный уголь, а не къ лѣсникамъ и на рудники, то это, г. Ушковъ, потому, что городская управа считается, по закону, единственнымъ компетентнымъ учрежденіемъ для дачи „справочныхъ цѣнъ“, а такъ какъ каменный уголь продавался одно время въ Екатеринбургѣ г. Оедуловымъ и Шелковымъ, то городская управа, и никто другой, какъ управа, могла бы дать формальную справку о цѣнахъ на этотъ уголь. Обращаться же, какъ Вы совѣтуете, въ каменноугольныя копи, за справками, или къ лѣсникамъ, которые останавливали угольные коробки, очевидно, чтобы удостовѣриться, не провозится ли въ нихъ, подъ видомъ каменнаго угля, древесный (всегда бывающій!), было-бы болѣе, чѣмъ странно, какъ потому, что на рудникахъ каменный уголь можетъ быть отпускаемъ вамъ, г. Ушковъ, не только, какъ фабриканту, но и просто, какъ подрядчику, поставщику для какого-нибудь другаго, даже не уральскаго завода, такъ и потому, что, мало-ли для чего, можетъ иному лицу понадобится каменный уголь; иному онъ просто нуженъ для устройства верховой залежи; лѣсникъ же, если и можетъ засвидѣтельствовать фактъ провоза угля, то уже никакъ не мѣру пригодности этого угля въ дѣло.

Не могу согласиться и съ тѣмъ, что всякая частная промышленность на Уралѣ не нужна или вредила-бы она горному дѣлу. Говори о томъ, г. Мыловъ подтверждаетъ мои слова: „у насъ же на Уралѣ, напротивъ, охранители лѣсовъ стараются стереть промышленность съ лица земли“. Г. Мыловъ, кромѣ представителя изъ безпримѣрныхъ примѣрной охранительной лѣсной администраціи, является какъ бы и администраторомъ распредѣленія рода промышленности; и гдѣ же? На Уралѣ! Мы видимъ упадокъ лѣсовъ Урала и знаемъ, что упадокъ этотъ происходитъ, благодаря существующей системѣ охраненія лѣсовъ; тогда той же участи не должны ли ожидать и промышленность Урала? Какъ не страненъ и безцѣленъ взглядъ лѣсныхъ охранителей на частную промышленность Урала; тѣмъ не менѣе она существуетъ: „Не нужна иного рода промышленность, вредна она горному дѣлу“. Если есть мѣсто горной промышленности, будетъ оно и не горной: всякій пойдетъ своею дорогою и одинъ другому мѣшать не будетъ. Чего же бы сказалъ тотъ же г. Мыловъ, еслибы, напримѣръ, вмѣсто суконной фабрики, явился желѣзодобывательный заводъ? Для развитія всякаго рода промышленности должна быть дана полная—понятно, законная—свобода дѣйствій, потребно отсутствіе пресловутыхъ оброчныхъ статей, а также вмѣшательства, въ дѣло промышленности, лѣсныхъ охранителей.

Гдѣ и что подлежитъ устраивать, это, г. Мыловъ, предоставьте уже специалистамъ дѣла. Уралъ такая мѣстность, гдѣ всякій родъ промышленности можетъ быть веденъ съ успѣхомъ, не въ ущербъ его благосостоянію и не во вредъ горному дѣлу, или, говоря проще: Уралъ мѣсто промышленности.

Для Россіи все то полезно, что выработано въ Россіи. Ни свѣтъ Губбарда и К^о и ни своего сукна я не превозношу, не умаляю также и 5,480,000 пудовъ выплавленнаго чугуна, защищая же я общія понятія: промышленность и благосостояніе края въ лѣсномъ отношеніи. Порицалъ и буду порицать все принятое кѣмъ-либо противъ развитія промышленности на Уралѣ. Я вижу, что лѣса края истребляются, я вижу, что тѣмъ наносится вредъ какъ промышленности, такъ и благосостоянію края, я и говорю, и буду говорить о томъ, и не лично для себя, а въ виду общей нужды, нужды края, нужды промышленности. (6)

(6) Мнѣ очень грустно, что вы такого плохого обо мнѣ мнѣнія, г. Ушковъ! Что дѣлать, на всѣхъ не угодишь! Предоставляю судить обо мнѣ, какъ угодно, но прошу васъ, если возможно, принять во вниманіе, при оцѣнкѣ моихъ способностей, что, какъ администраторъ, я, какъ другой всякій служащій, обязанъ, прежде всего, руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ, поступкахъ и взглядахъ не личными своими симпатіями и антипатіями, а единственно существующими законами. Не г. Мыловъ „распредѣляетъ роды промышленности“, а тѣ законы и мѣстные условія, на которые я вамъ уже имѣлъ честь указать. Что прикажете дѣлать „охранителямъ лѣсовъ“, когда и законы эти, и мѣстныя условія идутъ противъ васъ, г. Ушковъ, и не только не допускаютъ „полной свободы дѣйствій“ промышленниковъ на Уралѣ, но еще требуютъ настоятельно вмѣшательства въ дѣло промышленности отъ „лѣсныхъ охранителей“? Не прикажете-ли этимъ „охранителямъ“ идти противъ законовъ и здраваго смысла, ради того, чтобы угодить вамъ и заслужить отъ васъ репутацію хорошихъ, благонадежныхъ администраторовъ и лестнаго отзыва о принятой ими системѣ охраненія лѣсовъ?!

Поймите, г. Ушковъ, что пока будетъ существовать законъ, воспрещающій устройство огнедѣйствующихъ заведеній на древесномъ углѣ, ради покровительства горной промышленности, для которой только и отведенъ природою одинъ уголокъ въ цѣлой Россіи, не властны мы, не въ силахъ мы, „охранители“, предоставить вамъ полную свободу дѣйствій.

Согласиться съ вашимъ положеніемъ, что „для Россіи все то полезно, что выработано въ Россіи“, безусловно никакъ нельзя. Все имѣетъ только свою относительную полезность; напримѣръ, водка, вырабатываемая въ Россіи, полезна и не-

Г. Мыловъ коснулся потребности въ горючемъ матеріалѣ, употребляемомъ частной промышленностью, обозначивъ ее въ 6000 куб. саж. ежегоднымъ отпускомъ. Затѣмъ г. Мыловъ дѣлаетъ выводъ, что за послѣднія 15 лѣтъ отпущено лѣса для частной промышленности 90000 куб. сажень, и что такимъ количествомъ лѣса выплавилось-бы чугуна 5,480,000 пуд.

Г. Мыловъ! А сколько же бы выплавилось чугуна тѣмъ количествомъ лѣса, которое за то же время выкрадено для города? На основаніи цифровыхъ данныхъ, сообщенныхъ г. Мыловымъ, выводъ этотъ сдѣлать нетрудно. Какъ и выше сказалъ, г. Мыловымъ заявлено на сѣздѣ горнозаводчиковъ, 18 Ноября 1880 года, что для города воруется 15/т. куб. саж.; $15,000 \times 15 \text{ лѣтъ} = 225,000 \text{ куб. саж.}$ Если дали чугуна 5,480,000 пуд.—90/т. куб. саж., то 225,000 куб. саж. дадутъ: $5,480,000 \times 225,000 = 1,233,000,000,000$; получаемъ 13,700,000 пуд. выплавленного чугуна. Затѣмъ 90,000 куб. сажень оплачены пошлиной, а 225,000 куб. саж. выкрадены безъ пошлины, отчего, кромѣ 13,700,000 пуд. выплавки чугуна, казна потеряла и пошлинного сбора (считая взимаемую съ насъ пошлину, по 1 р. 80 к. за куб. саж.) $225,000 \times 1 \text{ р. } 80 = 405,000 \text{ рублей. (7)}$

Г. Мыловъ! Что лучше для государства: отпускать-ли 6000 куб. саж. лѣса для ежегодной потребности частной промышленности и получать за нихъ узаконенную пошлину, или допускать ежегодное воровство 15000 куб. саж., безъ пошлины? Выводъ этотъ касается еще города, а что же дѣлается въ уездѣ его? Не мѣшало-бы и тамъ знать, по цифровымъ же даннымъ. (8)

Г. Мыловъ далѣе говорить: „Обреченіе же лѣса на гниеніе, какъ это ни покажется для насъ страннымъ, часто бываетъ не только полезно, но даже необходимо, просто, для удобрения почвы“. Во-истину, г. Мыловъ, странно! Лѣсъ—удобрение почвы! Лѣсъ, какъ необходимый для того матеріалъ! Не для этой-ли же цѣли и употребленъ лѣсъ съ нынѣ безлѣсныхъ горъ Урала? (9) Что же касается количества, этого

необходима; по изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что правительство обязано поощрять всѣми мѣрами винокурение, развѣтѣ кабаковъ и пьянство въ народѣ.

(7) Ваши точныя ариѳметическія выкладки, г. Ушковъ, страдаютъ однимъ только большимъ недостаткомъ, безцѣлностью, чтобы не сказать болѣе.

Съ наименьшею послѣдовательностію я могу представить, при помощи той же системы мышленія, какая принята вами, гораздо болѣе поразительные выводы, напримѣръ: потребность для жителей Урала въ лѣсѣ составляетъ ежегодно 150000 куб. с.; въ сто лѣтъ существованія заводовъ, эти жители истребили, слѣдовательно, $150,000 \times 100 = 15,000,000 \text{ куб. с. лѣса}$ и т. д., вотъ сколькихъ миллионъ чугуна лишился Уралъ! Темное дѣло хищника открылъ г. Ушковъ! Вотъ куда дѣвались наши лѣса и т. д. То ли бы дѣло, еслибы жителей не было вовсе! Поймите-же, г. Ушковъ, что 15/т. куб. с. дровъ, если они и дѣйствительно *всѣ воруются, служатъ для удовлетворенія мясомъ насущныхъ потребностей жителей*, тогда какъ отпускъ для промышленныхъ заведеній, хотя-бы и оплачиваемый пошлинами, отнимаетъ отъ Урала и, слѣдовательно, Россіи прямо уже нѣсколько миллионъ пудовъ желѣза, взаимнѣ которыхъ промышленники преподносятъ стеариновыя свѣчи, нужда въ которыхъ, какъ вамъ угодно, далеко не такъ еще велика, какъ въ желѣзѣ, для Россіи.

(8) „Что лучше для государства?“—Лучше всего, г. Ушковъ, не отпускать лишнихъ 6000 куб. с. дровъ, если лѣса, какъ это вы утверждаете, разорены чуть не въ конецъ, а употребить эту массу лѣса только, и исключительно, на самое необходимое, т. е. горное дѣло. Сколько лѣса воруетъ всего въ уездѣ, доложить вамъ не могу,—не подсчитывалъ. Судя же по сочувствію общества къ самовольному пользованію лѣсомъ, полагаю, что чуть-ли не четвертая часть пошлинъ теряется для казны отъ недостатка средствъ для лучшаго охраненія.

(9) Не думаете-ли вы, г. Ушковъ, что для удобрения лѣсной почвы полагается навозъ? Зная мѣстность, о которой говорилось, скажемъ еще разъ, что подборъ валежника начисто тамъ, гдѣ голый гранитъ выступаетъ на поверхность земли, принесетъ лѣсамъ одинъ вредъ, что и было-бы дѣйствитель-

необходимаго для удобренія почвы, лѣса, гниющаго на указанной мною, въ статьѣ „Два различныхъ взгляда“, мѣстности, которая г. Мыловымъ, по достовѣрнымъ источникамъ, опредѣлена въ 33 десятины съ 375 куб. саж. на нихъ лѣса, то я на это могу сказать г. Мылову словами крестьянина: „Баринъ, маловато, надо поприбавить!“ Также, извините, я не вѣрю и вамъ, г. Мыловъ, и вашимъ достовѣрнымъ источникамъ; чему же я вѣрю, такъ это натурѣ. Г. Мылову извѣстно, что, кромѣ титула автора грязныхъ фразъ, я имѣю еще титулъ охотника, и охотника не по названію, а по дѣлу, почему всѣ мѣста дачъ, окружающихъ Екатеринбургъ, мнѣ извѣстны до тонкости. Я знаю состояніе лѣсовъ, знаю и то, гдѣ что лежитъ и гдѣ что дѣлается. Г. Мыловъ обвиняетъ меня въ „огульности“, „грязности“ и „голословности, между тѣмъ, обвиняя меня, онъ не дѣлаетъ существенныхъ доказательствъ, а просто обвиняетъ подборомъ словъ, говоря прямо: „Голословно!“ Въ этомъ г. Мыловъ сильно ошибается. Я знаю, что говорилъ, я знаю, что беру съ порицанья, что и защищаю; я знаю и то, съ кѣмъ буду имѣть дѣло, почему я и не могу говорить о чемъ-либо голословно. О нѣкоторой части мѣстности, указанной мной въ статьѣ: „Два различныхъ взгляда“, я указывалъ еще въ 1877 году на страницахъ журнала „Природа и Охота“, въ статьѣ: „Глухарь и охота на него“. Правда, въ 1879—80 годахъ на этой части мѣстности были поставлены, на валежный лѣсъ, курени для заготовки дровъ и угля, для потребностей Нижне-Исетскаго завода. Не этотъ ли уголокъ и опредѣленъ г. Мыловымъ въ 33 десятины? Если такъ, то и тогда маловато. Гдѣ дѣйствительно крупный кондовый валежникъ выбранъ, листовичный же мелкій, сосновый остался нетронутымъ. Мной указанная мѣстность довольно значительная; она находится между гранью Сысертскихъ заводовъ, съ одной стороны, и чистымъ болотомъ, съ другой; почти что въ центрѣ ея и находятся указанные мной, въ статьѣ „Два различныхъ взгляда“, Каменскіе озера, почему я и сказалъ: „выше Каменскихъ озерокъ и вокругъ нихъ“. Говоря то, я не полагалъ, что г. Мылову потребуются точныя географическія распредѣленія. Начинается же эта мѣстность тамъ, гдѣ начинается расти листовичникъ, что будетъ ниже на 2 версты нижняго озера, кончается же рѣчкой Каменкой и къ ней прилегающимъ уваломъ, что въ 5 верстахъ выше черновскаго-сысертскаго кордона, или выше, до 12 верствъ, верхняго озера. Вся длина этой площади будетъ равна: по длинѣ—до 17 верствъ, а по ширинѣ, если не считать отдѣльных острововъ: „Листвянаго“, „Линоваго“, „Дальнаго“ (онъ же и Чапцевичей), до 5 верствъ. Для вывода же цифровыхъ данныхъ, примемъ: длину 15 верствъ, и ширину 4 версты; тогда получится площадь: $15 \times 4 = 60 \text{ квадратныхъ верстамъ}$ или 6250 десятинамъ. Г. Мыловъ говоритъ, что 33 десятины имѣютъ валежнаго лѣса до 375 куб. саж., или $11^{36}/_{100}$ куб. саж. каждая десятина; на всю же площадь этого вывода принять нельзя: гдѣ будетъ лѣсу болѣе, а гдѣ менѣе. По моему опредѣленію, возможно принять цифру 4 куб. саж. на десятину, то и тогда получимъ: $6250 \times 4 = 25,000 \text{ куб. саж.}$ Какъ видите, г. Мыловъ, разница тоже значительная. Я не знаю, что полезнѣе для государства: допустить-ли такое количество лѣса изгнать, или выпустить его въ дѣло и получить за него пошлину? Хотя г. Мыловъ и говоритъ, что гниеніе лѣса необходимо, но этому я вѣрю мало, потому что для того, чтобы окончательно изгнать лѣсу, потребно значительное время, потребно и отсутствіе лѣсныхъ пожаровъ, чего на дѣлѣ опытъ-таки, къ сожалѣнію, не видимъ. (10)

по въ участкѣ выше Каменскихъ озеръ, о которомъ мы говорили (считаю, конечно, къ сѣверу), въ Долгановомъ островѣ (33 дес.), гдѣ, поврежденный лѣснымъ пожаромъ въ 60-хъ годахъ, сосновый 30—40 лѣтній лѣсъ, по мелкости почвы, повалило сплошь.

(10) По неясности описанія г. Ушкова, нами былъ принятъ, оказывается, не тотъ участокъ. Авторъ говоритъ, что онъ имѣлъ въ виду другое мѣсто и, руководствуясь, очевидно, тѣми же данными, какія и у насъ ($11^{36}/_{100}$ кубич. саж. на десятину), продолжаетъ, какъ оштный таксаторъ, резонерствовать, что на всю площадь, исчисленную имъ въ 60 квадр. верствъ, этого вывода принять нельзя: „гдѣ будетъ лѣсу болѣе,

Далѣ г. Мыловъ восклицаетъ то, что имъ же самимъ создано. И я въ состояннн возносить хвалебности самому себѣ, и куликъ свое болото хвалить, но раздѣляетъ-ли хвалебнн наше общественное мнѣнн—вотъ вопросъ, который бы не мѣшало имѣть въ виду г. Мылову.

Г. Мыловъ! Возможенъ-ли, при правильно устроенномъ лѣсномъ хозяйствѣ, тотъ хаосъ, который, къ сожалѣнню, мы видимъ? Возможна-ли завалка лѣса хвоей, остающейся отъ порубокъ его? Возможно-ли, наконецъ, то ежегодное воровство 15/т. куб. саж. лѣса, о которыхъ вы, г. Мыловъ, сами же заявляли, притомъ же воровство, производимое въ центрѣ лѣснаго управленн? Украсть разъ, пожалуй, допустить еще можно, но чтобы воровать постоянно—воля ваша,—это является событнемъ страннымъ, непонятнымъ! Тѣмъ болѣе становится оно непонятнымъ, когда мы видимъ существованн цѣлаго учрежденн, которому ввѣрена высшими властями охрана лѣсовъ отъ расхищенн. Въ то время, когда представитель этого учрежденн возносить хваления и себѣ, и системѣ, принятой имъ для охраны лѣсовъ, этотъ же представитель сего учрежденн говоритъ, что 15/т. куб. саж. воруется!

Что же касается употребленн нашей фабрикой хвои, то она употребилась нами не потому, что бы на то насъ вызвала неприязнь лѣсныхъ охранителей, а потому, что мы находили въ томъ для себя выгоду; когда же была возвышена, до несообразности, пошлина и когда въ употребленн сего горючаго материала для насъ не стало расчета, тогда, само собой разумѣется, мы его употребленн упразднили. ⁽¹¹⁾

а гдѣ менѣе“,—говоритъ онъ,—и, ни съ того, ни съ сего, принимаетъ на всю площадь по 4 куб. с. на десятинѣ. Въ какомъ лѣсномъ заведенн г. авторъ кончилъ курсъ, чтобы опредѣлять запасы древесной массы на десятинѣ, да и еще валежной, чтобы ему можно было вѣрить на слово? Опредѣлять массу лѣса, не только валежнаго, но даже на корню, не имѣя подъ руками ни съемочныхъ, ни другихъ данныхъ, даже люди специально знакомые съ дѣломъ не рѣшатся! Жаль, что г. авторъ, кромѣ „себя и натуры“, никому и ничему не хочетъ вѣрить, а то-бы можно было ему возразить, во-1, что въ описываемомъ имъ участкѣ лѣса не набрать и 1/10 части того, что онъ опредѣлялъ, по своему глазомѣру, 2) что кромѣ куреней 79—80 г.г., въ этомъ мѣстѣ, начиная съ 1874 г. и по-нынѣ, какъ для казны, такъ и для огнедѣйствующихъ заведенн, разрѣшенныхъ протоколомъ податной коммиссн, ведутся заготовки изъ валежнаго лѣса на дрова, помимо подбора его на смолокуренн для двухъ разрѣшенныхъ смолокурныхъ заведенн, и 3) недалеко то время, далеко ближе полустолѣтн, не далѣе 2—3 лѣтъ, когда весь годный валежникъ въ томъ мѣстѣ подберется, помимо его, г. Ушкову, на дрова для казны или для заведенн, не такихъ грандиозныхъ, какъ его, которыя не въ силахъ заготавливать лѣсъ въ Монетной дачѣ или дѣйствовать на каменномъ углѣ, какъ онъ.

⁽¹¹⁾ Что я, выражался охотничьимъ языкомъ автора, не принадлежу къ числу „куликовъ“, имѣющихъ привычку „хвалить свое болото“, объ этомъ знаютъ всѣ тѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Указать же на то немногое, что дѣлается, въ опроверженн огульнаго нареканн и злостнаго злословн, далеко не значить еще „возносить хвалебности самому себѣ“. Я считалъ своимъ долгомъ указать обществу, не ради восхваленн себя, а единственно ради опроверженн вашихъ яростныхъ нападокъ, что, несмотря на признанный правительствомъ недостатокъ средствъ, недостатокъ многого въ горнолѣсномъ законодательствѣ и недостатокъ людей у насъ, дѣлается кое-что, огниающее отъ васъ и отъ всякаго другаго право обзынать *хозяйство хищническимъ*, я указывалъ не голословно, а на основанн факгическихъ, документальныхъ данныхъ, которыхъ вы, г. Ушковъ, опровергнуть никакимъ способомъ не можете: 1) на производимую, съ 1874 года, въ широкихъ размѣрахъ очистку дачъ отъ валежника; 2) на переводъ разорительныхъ для Нижнеисетской дачи, необязательныхъ для нея, по закону, отпусковъ лѣса въ болѣе отдаленную Монетную дачу, въ томъ числѣ и отпусковъ для вашей фабрики; 3) на введенн правильныхъ лѣсныхъ рубокъ; 4) на массу составляемыхъ протоколовъ; добавлю къ этому еще 5), вызван-

дѣло Павла Заякина мной было поименовано, какъ фактъ незаслуженнаго нареканн, взводимаго на нашу фирму лѣсными охранителями. Г. Мыловъ, говоря о немъ, не договариваетъ. Вотъ суть дѣла: Когда обозначился перерубъ дровъ, тогда Павелъ Заякинъ, *не медля*, довелъ о томъ до свѣдѣнн, кого слѣдуетъ, присовокупивъ, что онъ готовъ внести, за перерубъ этотъ, и узаконенную пошлину, въ силу чего, по всей вѣроятности, и были дрова забиты законнымъ клеймомъ, а затѣмъ, спустя немного времени, тѣ же дрова лѣсными охранителями признаны, какъ дрова самовольной порубки, а вмѣсто фирмы бр. Ушковыхъ, на которую лѣсные охранители и напирали, предали суду Павла Заякина, какъ производителя самовольной порубки. Ну, не курьезъ-ли это? Перерубъ-же произошелъ, по всей вѣроятности, потому, что въ томъ же отводѣ производилась и порубка дровъ для потребностей Нижне-Исетскаго завода, и порубка эта ведена была одними и тѣми же рубщиками. ⁽¹²⁾

няя мѣстной администрацею: лѣсную съемку и лесоустроительныя работы въ дачѣ Монетной. Все это было высказано единственно для того, чтобы доказать вамъ, что вы неправы, говоря, что охранители лѣсовъ ведутъ „неправильную“, „непрактичную“ систему порубки лѣса, что они вели прежде и теперь ведутъ „хищническую рубку лѣса“, и т. д.

Хаосъ, который вы замѣчаете въ лѣсномъ хозяйствѣ, можетъ быть и существуетъ, какъ неизбежный результатъ того переходнаго состоянн, въ какомъ находится уже лѣтъ 5 горнозаводское лѣсное хозяйство. „Завалка“ же лѣса (т. е., вѣроятно, поросли) хвоей, остающейся отъ порубокъ его, возможна при самомъ даже правильномъ хозяйствѣ. Возможно ли ежегодное воровство 15/т. к. с. лѣса, притомъ же воровство постоянное, въ центрѣ лѣснаго управленн, въ г. Екатеринбургѣ!—восклицаете вы.—Возможно, г. авторъ, возможно потому, что г. Екатеринбургъ изъять изъ вѣдѣнн горной администрации; возможно потому, что вся лѣсная стража изъ этого города, по особому распоряженн, удалена и всѣ лѣсныя заставы, кордоны сняты; возможно потому, что владѣлецъ даже мельницы считаетъ почему-то оскорбленнмъ для себя, если лѣсничнй заявляется съ обыскомъ, для поимки украденнаго лѣса; возможно потому, что воровство лѣса не карается, какъ воровство всякаго другаго имущества; возможно по плохому экономическому положенн жителей, и мало-ли еще почему, а въ томъ числѣ и потому, что г. Екатеринбургъ окруженъ не одними казенными, но и посессионною дачею Верхне-Исетскихъ заводовъ, въ которой, несмотря на болѣе значительный составъ стражи, на удвоенную почти плату лѣсникамъ (до 240 р. въ годъ), заводоуправленн принуждено было отрубиться отъ города, т. е. вырубить ближайшіе лѣса, чтобы ихъ окончательно не истребили лѣсокрады и, несмотря на то, ведетъ и по-нынѣ самую усиленную ожесточенную борьбу съ лѣсокрадами, наѣзжающими преимущественно въ эту дачу, какъ ближайшую, сохранившуюся, можетъ быть, благодаря отсутствн въ ней огнедѣйствующихъ заведенн,—наѣзжающими цѣлыми вооруженными отрядами и, несмотря на всѣ мѣры, какія только можетъ принять собственникъ, не падающн средствъ для спасенн своего имущества, опустошающими эту дачу во всѣхъ направленнхъ, вблизи и вдали отъ города. Что же касается до употребленн вами въ дѣло хвои, то позвольте остаться при прежнемъ нашемъ мнѣнн, что употребленн ея въ дѣло было вызвано единственно неприязненностн къ вамъ лѣсныхъ охранителей, а вовсе не выгодностн замѣны ею дровъ. Какая ужъ тутъ выгода!

⁽¹²⁾ Авторъ говоритъ, что подѣлу Павла Заякина, мы чего-то не договариваемъ, и представляетъ суть этого дѣла по своему. Дѣло объ этой довольно замѣтной порубкѣ еще не кончено. Изъ этого дѣла видно, во-1-хъ, что заявленн, о перерубѣ Заякиннмъ, подано, по желанн Ушкова, какъ объяснилъ онъ и на судѣ, только тогда, когда уже былъ составленъ протоколъ о самовольной порубкѣ (протоколъ 24 Августа 1874 г., а заявленн 24 Января 1875 г., при провѣркѣ протокола самимъ лѣсничимъ); 2) заявленн это не могло быть принято въ уваженн потому, что перерубъ въ данномъ случаѣ былъ не до 10%, что допускается ст. 158 Уст. о пак., а нѣсколько болѣе, именно 321 куб. с. на 275 с., разрѣшенныхъ

Если же дѣло это не объясняетъ того нареканія, о которомъ я упомянулъ въ статьѣ своей „Два различныхъ взгляда“, и г. Мылову нужны болѣе вѣскіе факты, тогда не послужитъ ему утѣшеніемъ болѣе г. Кудрина, въ то время бывшаго лѣсничимъ Нижне-Исетской дачи. Вотъ оно. Въ 1874 г. у г. Кудрина кто-то выкралъ изъ лѣсу конфискованныя имъ бревна. Лѣсникъ Бердниковъ донесъ, что бревна эти выкрадены нашей фирмой, чему г. Кудринъ и повѣрилъ и согласно чему онъ просилъ Арамилское волостное правленіе произвести у насъ на фабрикѣ осмотръ наличнаго лѣса, что и было сдѣлано. Но таковыхъ бревенъ не оказалось, о чемъ и былъ составленъ актъ, а старшимъ членомъ нашей фирмы, Дмитриемъ Мих. Ушковымъ, 16 Января 1875 года, была подана просьба въ Главную контору Екатеринбургскихъ заводовъ о *нанесеніи дѣйствіями г. Кудринамъ нашей фирмѣ оскорбленія.* (13). Дѣло это тянулось, какъ и всѣ дѣла, очень долго, и только 29 Сентября 1880 года послѣдовало на него рѣшеніе, за № 9025. Вотъ оно: „Изъ полученнаго отъ лѣсничаго Нижне-Исетской дачи, Кудрина, отъ 5 Марта 1875 года, за № 394, объясненія, противъ прошенія, поданнаго въ здѣшнюю контору старшимъ членомъ торговаго дома бр. Ушковыхъ, о нанесеніи ихъ дому оскорбленія, по законфискованію (гдѣ и у кого?) бревенъ и дровъ, усматривается, что хотя, по распоряженію Кудрина, и былъ сдѣланъ осмотръ заведенія Ушковыхъ Арамилскимъ волостнымъ старшиной, но таковой произошелъ отъ недоразумѣнія (неправда) лѣсовщика Бердникова о принадлежности мельницы Вшивцевой, которая была прежде Ушковыхъ (25 лѣтъ тому назадъ, а затѣмъ мельница эта принадлежала Шабаловой, отъ которой и перешла, по наслѣдству, дочери ея, нынѣ Вшивцевой), и что на этой послѣдней мельницѣ найдена часть похищенныхъ бревенъ (*и это ложь: 7 бревенъ отысканы гдѣ-то въ лѣсу, за мельницей, и тѣ оказались забытыми законнымъ клеймомъ. Если найдены, то почему же Вшивцева за то не предана суду?*), (14) слѣдовательно, со стороны Кудрина не было (явно было, онъ дѣлалъ распоряженіе объ осмотрѣ лѣса на нашей фабрикѣ, а не лѣсникъ Бердниковъ) допущено никакого оскорбленія (а что же?), но, принимая во вниманіе, между прочимъ, то, что Кудринъ не повѣрилъ лично самъ донесеніе Бердникова, тѣмъ и подаль поводъ жалобѣ Ушкова, за что ему, на основаніи 65 ст.

по билетамъ; 3.) вырублено всего 596 куб. с., изъ числа которыхъ только 93 куб. с. заготовлены правильно, изъ валежника, а остальные 502½ с. вырублены самовольно изъ растущаго лѣса; 4.) хотя дрова 596 куб. с. и оказались всѣ забытыми отпускомъ клеймомъ Нижнеисетской дачи, но, по объясненію объѣзчика Шилкова (см. то же дѣло), это могло произойти оттого, что часть полѣненьвъ, забытыхъ клеймомъ, изъ полѣнницъ, клейменныхъ уже, заготовщикъ могъ потомъ разложить по полѣнницамъ неклеямымъ. Сосчитать же всѣ дрова точно Шилковъ не могъ, такъ какъ рядомъ съ этими дровами дѣйствительно были дрова, заготовлявшіяся для казны, хотя Шилковъ заклеилъ Ушковымъ только 275 куб. с., слѣдующія имъ по билетамъ. Если судъ принялъ это объясненіе въ уваженіе, значитъ, со стороны стражи тутъ не было злоупотребленія, иначе онъ долженъ былъ бы привлечь къ отвѣтственности, вмѣстѣ съ Заякнымъ, и стражу, чего въ дѣйствительности однакоже нѣтъ. Дѣло это окружнымъ судомъ рѣшено неокончательно, и на рѣшеніе его повѣреннымъ Главной конторы подана, куда слѣдуетъ, аппелляціонная жалоба.

(13) Вы называете оскорбленіемъ, если лѣсничій повѣривъ показанію лѣсника, сдѣлаетъ распоряженіе о производствѣ осмотра, розыскивая похищенные у него бревна. Ну, а какъ вы полагаете, не завинили ли бы его справедливо въ потворствѣ вамъ, еслибы онъ рапортъ лѣсовщика оставилъ безъ всякаго вниманія?

(14) Напрасно. г. Ушковъ, вы позволяете себѣ употреблять такія сильныя выраженія, да притомъ и совершенно противорѣчащія фактамъ. Изъ справки, доставленной мнѣ лѣсничимъ Нижнеисетской дачи, видно, что на мельницѣ г. Вшивцова найденъ былъ самовольно вырубленный лѣсъ, по актамъ осмотра 14 и 23 Января 1875 года, и дѣло объ этомъ порубкѣ не прекращено, какъ вы думаете, а начато и находится на производствѣ.

Уст. улож. о наказ., пункта 9, слѣдуетъ замѣчаніе административнымъ порядкомъ, не предавая суду, съ предупреденіемъ, чтобы на будущее время былъ осмотрительнѣе, и по такимъ огромнымъ порубкамъ (что за порубки, и гдѣ онѣ были произведены—изъ дѣла не видно) протоколы составлять лѣсной стражѣ или кондуктору права не предоставлено, а долженъ составить таковой лично самъ, отчего не произошло-бы никакого недоразумѣнія. Затѣмъ переписку эту дальнѣйшимъ прекратить, о чемъ, вмѣстѣ съ симъ, дано знать и г. Кудрину.

Г. Мыловъ! Какъ понять поступокъ г. Кудрина, нареканіемъ-ли, или принять его за шутку? Изъ дѣла Кудрина мы видимъ, что оно рѣшено согласно объясненію самого же Кудрина. Какъ актъ Арамилскаго волостнаго правленія, такъ и просьба старшаго члена нашей фирмы во вниманіе не были приняты. (15)

Наконецъ, очередь дошла дѣлать отвѣтъ и на болѣе существенный вопросъ—вопросъ объ истребленіи лѣсовъ пожарами. На всѣ слова, сказанныя мной въ статьѣ „Два различныхъ взгляда“, г. Мылову необходимо толкованіе или примая исповѣдь. Я сказалъ: „Лѣсные пожары происходили (распространялись) и происходить теперь и, какъ прежде, такъ и теперь, чуть-ли не всегда по винѣ охранителей лѣсовъ“. Что совершенно вѣрно. Прямое же обвиненіе мое лѣсныхъ охранителей заключается въ томъ, что они или вовсе не бывають, или не являются на лѣсные пожары въ то время, когда есгь еще возможность остановить огонь или изолировать пожаръ. Съ 1867 года до 1877, я, лично, съ своими фабричными рабочими и иногда совокупно съ мѣстными властями и жителями села Арамили, въ окрестности его, на разстояніи 4—5 верстъ, не дали распространиться ни одному лѣсному пожару; всѣ они были захвачены во-время. Но чтобы мы, тушившіе лѣсные пожары, на нихъ увидали присутствіе лѣсныхъ охранителей, то подобнаго не бывало. Вотъ почему я и сказалъ слова, не пріятныя г. Мылову и имъ перетолкованныя совершенно на иной ладъ.

Г. Мыловъ! Для какой надобности, или что меня заставляло останавливать фабричное дѣло, брать рабочія руки для тушенія пожара, платить за то имъ деньги? Не для того же, чтобы истреблять лѣсъ или быть причисленнымъ къ истребителямъ лѣсовъ? Если я съ своими рабочими, мѣстныя власти съ обывателями села Арамили бывали и тушили пожары, то отчего же на нихъ не являлись лѣсные охранители? Поэтому, не является-ли мое обвиненіе лѣсныхъ охранителей въ распространеніи лѣсныхъ пожаровъ существенной правдой? Если такъ, то почему г. Мылову правда эта кажется голословной? (16). Что же касается указаній способа предо-

(15) Вы не довольствуетесь даже административнымъ замѣчаніемъ, какое получилъ г. Кудринъ за его ошибку? Не думаю, чтобы самый строгій судъ могъ приговорить, за нанесенное вамъ оскорбленіе неправильнымъ осмотромъ фабрики, къ большому наказанію.

(16) Наконецъ, авторъ приводитъ и фактъ! Спорить противъ этого факта я не могу и не хочу! Принимаю его на вѣру и нахожу, что лѣсная стража очень умно дѣлаетъ, не равлякаясь тушеніями пожаровъ въ *поскотинахъ* фабрикъ и селеній и вблизи оныхъ (на 4—5 верстахъ разстоянія въ окрестностяхъ селенія Арамили), зная очень хорошо, что тамъ, кромѣ волостнаго начальства, обязаннаго принимать мѣры противъ распространенія пожаровъ, сами жители и рабочіе на фабрикѣ и самъ г. Ушковъ не допустить лѣсной пожаръ усилиться и истребить ихъ собственное добро. Кромѣ вашей фабрики, г. Ушковъ, домовъ с. Арамилскаго и поскотинъ, есть еще за чѣмъ смотрѣть лѣсной стражѣ, потому что дачи, которыя охраняетъ стража, тянутся на десятки верстъ и заключаютъ въ себѣ не десятки, а сотни тысячъ десятинъ, гдѣ иногда пожары бывають около куреней или въ глухихъ отдаленныхъ отъ селеній и фабрикъ мѣстахъ; вотъ тамъ-то и должна находиться лѣсная стража въ опасное отъ пожаровъ время, тамъ, куда вашихъ рабочихъ не скоро не заманишь!

Во всякомъ случаѣ, изъ приведеннаго факта никакъ нельзя еще прийти къ вашему смѣлому выводу, что лѣсные пожары происходятъ и происходятъ теперь, какъ и прежде, чуть ли не всегда по винѣ охранителей лѣсовъ?

хранять лѣса отъ пожаровъ, въ этомъ случаѣ я плохой администраторъ, но могу сказать: лучше-бы было раздѣлить лѣса на участки и обязать ближайшія къ нему села и деревни охранять каждый таковой участокъ отъ пожара, присовокупивъ къ тому, чтобы первымъ туда являлись охранители лѣсовъ; для мѣстностей же отдаленныхъ отъ жительства, на весеннее время, лучше всего увеличить, въ 3—4 раза, число лѣсныхъ сторожей и раздѣлить ихъ на отряды, поручивъ каждому изъ нихъ оберегать отъ пожара свой участокъ. Последній способъ практикуется во многихъ частныхъ заводахъ Урала, о чемъ даже говорила и на что указывала, какъ на способъ охранения лѣсовъ, и „Екатеринбургская Недѣля“. (17)

Упадокъ благосостоянія лѣсовъ Урала, годъ отъ году, становится замѣтнѣе и замѣтнѣе. Причинами тому являются двѣ: „хищничество“ и „пожары“.—Последніе происходятъ по винѣ перваго и становятся губителями: изъ втораго разряда слова—первыми. Принятыхъ же мѣръ къ изолированію зла мы не видимъ на дѣлѣ, несмотря на то, что на этотъ случай существуетъ цѣлое учрежденіе. Почему такъ—это покрыто мракомъ неизвѣстности. Хищничество лѣса сначала распространяется на крупный и средний лѣсъ; затѣмъ, когда не будетъ ни перваго и ни послѣдняго, тогда хищничество нападаетъ на тутъ же только что подрастающій лѣсъ, отчего мелкая поросль лѣса всploшную заваливается хвоей, и, наконецъ, все то пожирается огнемъ, и изъ мѣста лѣснаго дѣлается мѣсто степное, и какъ-бы тутъ не существовало ни лѣса, ни хищничества! Вотъ современное положеніе дѣл лѣснаго хозяйства, которому такъ величественно проиѣта г. Мыловымъ, въ № 16 „Екатеринбургской Недѣли“, хвалебная пѣсня, но проиѣтая не у мѣста и прежде времени, такъ, для утѣшенія самого себя, для подурманиванія дѣла.

Г. Мыловъ! Не намъ хвалить себя, не намъ восхищаться своимъ дѣломъ, а надо то и другое терпѣливо ожидать, когда пропоетъ общественное мнѣніе, и когда остатки лѣсовъ Урала будутъ изолированы отъ расхищенія. Такъ или иначе, а нужно позаботиться о сохраненіи остатковъ лѣсовъ на Уралѣ, и не способомъ упраздненія частной промышленности на Уралѣ, а прямыми дѣйствительными мѣрами, а то—близко время, когда Уралъ будетъ носить прежнее наименованіе, но безъ лѣснаго одѣянна. (18)

Левъ Ушковъ.

(17) Хорошо, что вы сознаете себя, хотя „въ этомъ случаѣ“, плохимъ администраторомъ. Дѣльнымъ вашимъ указаніемъ, тѣмъ болѣе лестнымъ, что оно, какъ вы говорите, вычитано изъ „Екатеринб. Недѣли“, лѣсная администрація, конечно, съ удовольствіемъ бы воспользовалась, еслибы у нея хватило только средствъ на такое значительное увеличеніе стражи въ 3 и 4 раза. Пока же мы могли отпустить, для усиленія стражи на опасное отъ лѣсныхъ пожаровъ время, на каждую дачу не болѣе 30 100 рублей (300 рублей на 5-ть дачъ Екатеринбургскаго округа.)

18. Многое бы еще можно было и слѣдовало, быть можетъ, сказать вамъ, г. Ушковъ, въ отвѣтъ на вашу статью, и въ особенности, по поводу вашихъ сѣтованій объ упадкѣ благосостоянія Уральскихъ лѣсовъ отъ хищничества и лѣсныхъ пожаровъ, но я предоставляю самимъ читателямъ досказать все то, что вытекаетъ изъ вашей статьи и изъ того чувства, которое, повидимому, руководило вашимъ промышленнымъ перомъ. Замѣчу только, что лѣса Урала, при обширной заводской производительности, введенной исключительно на древесномъ топливѣ, несмотря на то, что были приграничены къ заводамъ въ строго опредѣленномъ размѣрѣ, смотря по потребности заводовъ и населенія (кромя промышленнаго) въ лѣсѣ, переживаютъ уже второй оборотъ рубки, чѣмъ далеко не всѣ остальные казенные и частные лѣса Россіи могутъ похвалиться. Что это доказываетъ, предоставляю вамъ судить самимъ. Намъ же кажется, что если, при тѣхъ относительно ничтожныхъ средствахъ, какія расходовались на лѣсоуправленіе и лѣсоохраненіе, лѣса еще существуютъ на Уралѣ и могутъ обезпечивать и заводы, и населеніе, въ удовлетвореніи насущной ихъ потребности въ лѣсѣ, то лѣсная администрація въ правѣ ожидать отъ общества, если не „хвалебныхъ пѣсенъ“, то и не огульныхъ осужденій и грязноватыхъ, злословныхъ намековъ, а яснаго указанія ошибокъ, неправильностей, злоупотребленій и вообще полного безпристрастнаго отношенія къ „лѣснымъ охранителямъ“, служба которыхъ, при необезпеченности содержаній, далеко нельзя

сказать, чтобы была изъ легкихъ. Преклоняясь передъ общественнымъ мнѣніемъ, я не боюсь его. Не боюсь потому, что общественное мнѣніе,—мнѣніе мыслящаго меньшинства, никого не осуждаетъ, не взвѣсившая, не размышляя, не соображаясь со средствами, которыми располагаетъ, и положеніемъ, въ которомъ находится тотъ или другой изъ его сочленовъ, судить о дѣйствіяхъ котораго оно принимается. Что же касается до васъ лично, г. Ушковъ, то я не думаю, чтобы вы были выразителемъ мнѣнія даже большинства промышленниковъ, очень хорошо сознающихъ, что „охранители лѣсовъ“ не властны допустить развитіе здѣсь на древесномъ топливѣ частной, чуждой горному промыслу, промышленности, для которой мѣсто не одинъ Уральскій горнозаводскій районъ, а необозримыя палестины нашей матушки остальной Россіи. Въ заключеніе, прекращая съ вами всякую дальнѣйшую полемику, какъ безынтересную для большинства читателей, я позволю себѣ искренно, серьезно поблагодарить васъ за ваши статьи, давшія мнѣ возможность высказать многое, не для васъ, г. Ушковъ, а для тѣхъ тайныхъ, а потому самыхъ опасныхъ враговъ, которые привыкли нападать съзади, которые норовятъ поразить всякаго изъ-за угла. Ради этого я, лично, охотно извиняю вамъ всѣ натяжки, рѣзкость и, порой, неприличную грубость тона вашей статьи (относя его къ натурѣ) и ту скрытную цѣль, которая, можетъ быть, руководила вами, помимо даже вашей доброй воли.

В. Н. Мыловъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Село Поташка. Никольская Ярмарка, 9-го Мая. Товару привезено было много. Торговали худо вообще всѣми товарами. Хлѣбъ былъ дешевъ: мука ржаная 45 коп., пшеничная 60 коп. и 70 коп., сѣмянная 80 коп. и 90 коп., овесъ 32 коп., сѣмянной отъ 35 коп. до 40 коп., ячмень сѣмянной 50 коп. Масла скоромнаго и меду не было. Сахаръ дорогъ: 11 р. 50 коп.; по фунтамъ 34 коп. Бумагой красной, нитками торговали въ убытокъ. Издѣлій было много. Телѣжныхъ колесъ до 400 скатовъ; продавали съ убыткомъ, цѣною отъ 6 руб. и дороже, окованные совсѣмъ.

Погода холодная, выпадаетъ снѣгъ. Во время ярмарки было допущена на 5 столикахъ игра съ юлкой. Обирали мужичковъ. Грабежей не было. Пьянства въ кабакахъ было мало, по случаю запоздалаго сѣва хлѣбовъ. Народъ съ ярмарки скоро разѣхался. *Очевидецъ.*

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцевая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Бородина - - - - -	11 р. 50,	9 р. —	—	5 р. 50 к.
Симанова - - - - -	—	—	9—50—	6 р. 30 к.
Малиновцева - - - -	10 р. 50 к.	6 р. 20	9—20—	5—65—
Грачева - - - - -	10—	5—80	8—50—	—
Сосиана - - - - -	10—75	6—10—	9—40—	—
Степановыхъ - - - -	9—50—	6—20—	8—90	5—70—
Жирикова - - - - -	10—50,	10р.; 6—30—	8—90	5—80—
Клюквина, Иванова	—	—	8—50	5—60
Евсѣева - - - - -	—	—	8—40	—
Ларичева - - - - -	—	—	—	—
Грачева и Боброва -	—	—	8—50—	5—70—
Иванова - - - - -	—	—	8—50—	5—70—
Первушина - - - - -	—	—	8—70	5—60—
Первушиной - - - -	—	—	8—60	5—60—
П. М. Злоказова	10—50, 9-30	6—30	8—80	5—60
А. М. Злоказова - -	—	—	8-50 и 8-80,	3-40 и 5-80
М. С. Яковлева - -	10-30 9—30	6—20—	8—30	—
Е. П. Суслова - - -	11—	7—	10—	—
Н. П. Ночвина - - -	9—	—	8—	5—70—
Бр. Насѣдкиныхъ - -	—	—	8—	—
Крашенинникова и Первушина (дов. Берестовъ)	8—50	6—50	9—	5—80
*) А. Ф. Поклевскаго-Козель-11р.	—	7—75	10—50	—

*) Крупа манная

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука 70 к., у прас. 75 к.; пшеничная мука съ возовъ 75 к., у прас. отъ 80 к.; ячмень съ возовъ 48 к., у прасоловъ 50 к.; овесъ съ возовъ 47 к., у прасоловъ 50 к.; сѣно заводское съ возовъ отъ 4 до 6 р., у прасоловъ, пуд., отъ 30 до 40 к.; сѣна башкирскаго въ продажѣ нѣтъ; масло скоромное съ возовъ 9 руб. 40 к., у прасоловъ 9 р. 80 к. пудъ; масло конопляное у прас. 6 р. 40 коп.; мисо 1 сортъ отъ 3 р. 80 к., у прасоловъ 4 р. 40 к. пуд.; мясо 2 сортъ у пр. 3 р. 80 к.; крупа толстая съ воз. 78 к., у прасоловъ 85 к.; крупа мелкая съ воз. 85 к., у прас. 90 к.; рыба: окунь, у прас., отъ 6 к. до 18 к. фун.; щука, у прас., отъ 7 до 13 к.; соль 40 к. пуд.

Цѣны на сахаръ.

	Партонная, отъ 300 пуд. и болѣе.		Партонная, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	-	-	10	30
2) Даниловскій (привилегированный)	-	-	10	30
3) Сергѣевскій	-	-	10	"
4) Харитоненко	-	-	10	"
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	-	-	10	25
6) " михайловскій (привилегир.)	-	-	10	25
7) Московскаго товарищества	-	-	10	"
8) Черкасскій	-	-	10	"
9) Харьковскій	-	-	10	"
10) Ротермундъ	-	-	10	"
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	-	-	10	30
12) " 2 "	-	-	10	10
13) Московскій 1 "	-	-	10	30
14) Песокъ сахарный	-	-	9	30

ПОПРАВКА. Въ № 20, на страницѣ 302, на правомъ столбцѣ, въ 40-вой строкѣ сверху, слово: голось, по неразборчивости рукописи, было ошибочно принято за название всѣмъ извѣстной почтенной газеты, а потому обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на упомянутую 40-ую и послѣдующую строки, которыя слѣдуетъ читать: и не голось какого-нибудь кружка лицъ солидарныхъ и проч.

Издательница *А. Полкова.* За редактора *В. Н. Миловъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Продается, по случаю отъѣзда, швейная машина. Во 2-й ч. г. Екатеринбургъ, въ Златоустовской улицѣ, въ домѣ Краснощѣвца. 273-1 1

Продается домъ Вершининой, въ Разгуляевской улицѣ, съ флигелемъ и надворными строеніями. 253-5-2

Ищеть мѣста. Спросить Парасковью Мих. Сергѣеву— въ домѣ вдовы Поповой, по Разгуляевской ул.

ПРОДАЮТСЯ новыя бѣговыя дрожки. Уктусская улица, домъ Подсосова. 268-3-1

ВЪ КРЕСТОВСКО-ИВАНОВСКОЙ ЯРМАРКѢ

продаются, или отдаются въ аренду, двѣ угловыя лавки: одна каменная, другая деревянная, выходящая на площадь, близъ гостинницы г-жи Русаковой. О цѣнѣ спросить А. Г. Сильвестрову, въ г. Екатеринбургѣ, Златоустовская улица, домъ Ожегова. 267-4-1

НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ

ТРЕБУЕТСЯ,
для отъѣзда въ Пермь, имѣвшая практику
ЗАКРОЙЩИЦА ДЛЯ БѢЛОШВЕЙНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

Адресъ спросить въ редакціи. 272-2-1

КАССИРЪ съ залогомъ грамотный, трезвый и хорошаго поведенія, знающій хорошо городъ, требуется для сбора денегъ.

Предложеніе посылать на почту: „До востребованія“ и подъ лит. Ш. В. К.

Объ изданіи журнала:

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ ДѢЛО,
въ 1882 году.

Журналъ „Желѣзнодорожное Дѣло“ будетъ издаваться съ перваго Мая 1882 года VIII отдѣломъ Императорскаго Русскаго технического общества, по-слѣдующей программѣ, обнимающей специальности VIII (желѣзнодорожнаго) и III (инженернаго) отдѣловъ по желѣзнодорожной части.

- I. Официальныя распоряженія.
- II. Отчеты о дѣятельности названныхъ отдѣловъ.
- III. Отчеты о бесѣдахъ и о публичныхъ лекціяхъ.
- IV. Оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ административнымъ, техническимъ, экономическимъ, юридическимъ, хозяйственнымъ и коммерческимъ.
- V. Обзоръ усовершенствованій и новостей по тѣмъ же вопросамъ.
- VI. Корреспонденція внутренняя и заграничная.
- VII. Обзоръ дѣятельности желѣзнодорожныхъ съѣздовъ и ученыхъ обществъ.
- VIII. Общій обзоръ данныхъ по эксплуатаціи и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, включая и судебную хронику.
- IX. Библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и журналахъ, выходящихъ какъ въ Россіи, такъ и за границею.
- X. Всякаго рода частныя объявленія.

Журналъ выходитъ не менѣе сорока восьми номеровъ въ годъ, въ объемѣ не менѣе 48 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки и пересылки. Съ доставкой и пересылкой.
На 8 мѣсяцевъ 6 7 р. 50 к.
„ 4 мѣсяца 3 „ 50 к. 4 „ 50 „

Пріемъ подписки производится: въ канцеляріи Императорскаго Русскаго технического общества [Петербургъ, по Пантелеймоновской, 2]; въ фирмѣ „Счетоводъ“, въ С. Петербургѣ [Невскій пр., № 66]; и въ Москвѣ, на время выставки [въ учебномъ отдѣлѣ выставки]; въ редакціи журнала „Хозяйственный Строитель“ [Петербургъ, по Мойкѣ, у Пѣвческаго моста, № 26], и въ книжныхъ магазинахъ: Стасюлевича и редакціи „Новаго Времени“.

Объявленія, вмѣстѣ съ причитающимися за нихъ деньгами, принимаются въ канцеляріи Императорскаго русскаго технического общества. 240-3-3

ВЪ МАГАЗИНѢ ЧЕРЕМУХИНА,

по Покровскому проспекту,—во 2-й разъ получена бѣлорыбца, бѣлуга и балыки, севрюга, осетрина ранняго весенняго засола; архангельскіе сига. Тутъ же спросить объ отдающейся въ аренду или продающейся крупчаточной механической мельницѣ, о двѣнадцати поставкахъ, на рѣкѣ Исети, близъ Каменскаго завода, при селѣ Щербаковскомъ, бывшая Щевкина, нынѣ принадлежитъ одному Черемухину. Адресъ: лично Арсенію Михайлову Черемухину. Въ Екатеринбургѣ. 270-1-1

Въ Береговой улицѣ, въ домѣ Погадаева продается новый крытый коробокъ и сѣно. 247-3-3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА:**

„ПОСѢВЫ“

ИЗДАЕТСЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ПО СЛѢДУЮЩ. ПРОГРАММѢ:

- 1) Руководища статьи по вопросамъ экономическимъ, народнаго и сельскаго хозяйства.
 - 2) Корреспонденціи изъ русскихъ городовъ и селеній, а равно и изъ-за границы, по вопросамъ, до народной экономіи и сельскаго хозяйства относящимся.
 - 3) Распоряженія правительства и мѣстной администраціи.
 - 4) Отчеты и протоколы засѣданій земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ.
 - 5) Мелныя извѣстія, переводы и извлечения изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ, вопросы и отвѣты и т. п.
 - 6) Казенныя и частныя объявленія, курсовыя и метеорологическіе бюллетени.
 - 7) Чертежи, рисунки и карты, по мѣрѣ надобности.
- Подписная цѣна, съ доставкой и пересылкой, по 31 Декабря сего 1882 г., три рубля серебромъ.—Подписка безъ доставки не принимается. Подписка принимается временно въ домѣ Рубинштейна (бывшемъ Вразоля), въ Театральной улицѣ, въ помѣщеніи правленія Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.
- Газета „ПОСѢВЫ“ будетъ выходить, съ 26 Іюня, еженедѣльно по Субботамъ.
- Редакторъ-издатель *Л. В. Иллариовичъ*. 239-3-3

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ съ Апрѣля мѣсяца настоящаго года открыта торговля вальцовою крупчаткой—фабрики Крашенинникова и Червухина. Лавка въ Уктусской улицѣ. **Довѣренный Берестовъ**. 248—10—3

Адресъ **АДВОКАТА** Станислава Гермогеновича **НЕЙМАНЪ**: Екатеринбургъ, Колобова улица, домъ Ахматова, противъ меблированныхъ комнатъ Паяльщикова. 206—7—6

СТУДЕНТЪ университета даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ въ редакціи.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Чердынская уѣздная земская управа симъ объявляетъ, что съ Августа мѣсяца сего года нѣтъ быть свободною ваканціа управляющаго земскою аптекою въ г. Чердыни, каковую должность можетъ занять только лицо, имѣющее званіе провизора, а потому управа проситъ гг. желающихъ поступить на эту должность—обращаться съ своими заявленіями въ земскую управу, съ представленіемъ диплома и документовъ о прежней службѣ. Жалованье провизору положено 1000 рублей въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ.

Предсѣдатель *Семивановъ*.
Секретарь *Е. Швецовъ*.

Ищеть мѣста экономки пожилая особа; согласна и въ отъѣздъ. Адресъ: По Васнецовской ул., въ домѣ діакона, отца Степана, за церковь Вознесенія; спросить вдову Аполліярию Ивановну.

Отдается подлѣ **КВАРТИРУ** флигель, при домѣ Н. А. Грачева, у церкви Св. Златоуста. 261—2—2

ПРОДАЖА ИЗВЕСТКИ хорошаго качества, въ Уктусской улицѣ, въ домѣ Подсосова, приготовляемая на арендованныхъ вновь горахъ, близъ г. Екатеринбургъ. 260—3—2

Оуаново отдѣланная **КВАРТИРА**—6 комнатъ и кухня—въ нижнемъ этажѣ дома Ахматова, по Колобовской улицѣ, противъ меблированныхъ комнатъ Паяльщикова. 256-3-2

Прѣзжая молодая особа, знающая хорошо французскій языкъ, ищетъ мѣста компаньонки или гувернантки; согласна въ отъѣздъ. Адресъ въ редакціи.

ДВѢ КАМЕННЫЯ ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЯ ЛАВКИ, находящіяся въ Кресто-Ивановской ярмаркѣ, на Главной торговой площади, рядомъ съ лавкой московскаго купца Головтѣева, продаются за весьма сходную цѣну; отдаются и въ кортомъ. Обращаться лично или письменно въ г. Екатеринбургъ, въ лавку или въ домъ Семена Васильевича Янина. 234-10-4

Съ 1 Февраля 1882 г.

КВАРТИРА

ЗАГРАНИЧНАГО ПОРТНАГО А. М. КОШЫТИНСКАГО помѣщается въ домѣ Клушиной, на углу Покровскаго проспекта и Усольцевской улицы. 223—4—4

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ надворными строеніями, по Водочной улицѣ, наискосокъ бывшаго завода Олигеръ. О цѣнѣ спросить **К. Н. ЛАПИНА**— въ типографіи **Е. А. Полковой**.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДЪЛОКЪ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Сушиной, въ Офицерской улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяйку.

Тамъ же продается бочка на лѣтнемъ ходу. 130—10—10

!! НОВОСТЬ !!

Машинка-самостирка, при которой уменьшается расходъ, противъ обыкновеннаго, на 500%. Машинки, на-заказъ и готовыя, по 8 руб. за штуку, можно получать въ металлическомъ заведеніи Э. Клейнerta, по Покровскому проспекту, въ д. Бурлакова, противъ магазина Бабикова. Тутъ же ищутъ подмастерьевъ и мальчиковъ и принимаютъ мальчиковъ въ ученье. 184-10-8

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, весь домъ Галкина, со службами, противъ дома Кривцова, на углу Успенской и Ломаевской улицъ. Объ условіяхъ узнать тамъ же у хозяйки дома.

Въ томъ же домѣ продаются: пара лошадей, прѣзженныхъ на-отлеть, и экипажи. О цѣнѣ узнать у кучера Егора.

ПОГРЕБЪ

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего склада въ Перми:

	ЦѢНА.
	Р. К.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%	45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%	35
1/4 ведра	1 50
1/2 — безъ посуды, въ 40%	3 —
1 ведро	6 —
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.	70
Порожня бутылки принимаются обратно по	5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гуртовымъ покупателямъ дѣлають уступку.

Погребъ въ г. Екатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца

В. А. ЕВРЕЙНОВА

по Уктусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Клушиной. 189-10-5